

ЭРАТО МУАР



16+

И
ВИННОСТЬ
ДЛЯ
ОЧНОГО
ГОСПОДИНА

Эрато Нуар

**Невинность для
Ночного господина**

«Автор»

2022

Эрато Нуар

Невинность для Ночного господина / Эрато Нуар — «Автор»,
2022

Меня поймали, когда до свободы оставалось совсем немного. Отдали тому, кто захватил наш город, перед кем трепещет весь Дневной мир. Я должна бежать, сохранить в тайне то, что мне доверили увезти! Но Ночной господин не выпустит свою добычу...

Содержание

1	5
2	10
3	14
4	18
5	22
6	25
7	29
8	33
9	37
10	41
11	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Эрато Нуар

Невинность для Ночного господина

1

Городская стена уже виднелась совсем рядом. Ещё немного, и я спасена! Погоня, конечно, может начаться и за ней, но всё же Ночные не любят напрягаться. И пока ещё не знают, что я у них увела.

Поплотнее закутавшись в плащ, я выглянула в окно «стрекозы». Сжала пальцы. Неужели удалось? Удалось?!

Так хотелось взлететь, помчаться на самой высокой скорости, преодолеть, наконец, каменную преграду! Но это привлекло бы лишнее внимание, и я медленно, неспешно перемещалась над самой дорогой, стискивая в руках магический пульт.

Ещё немного. Совсем чуть-чуть. И я взлечу, помчусь туда, где...

– Стой! – вдруг прозвучало резкое, раскатистое, усиленное магией.

И тут же крылышки «стрекозы» накрыл магический аркан, сбивая на землю, заставляя машину остановиться.

– Нет же, нет! Давай!

Я с отчаяньем стукнула пульт управления. «Стрекоза» нервно подскочила и тут же свалилась обратно, заставив меня подпрыгнуть на сидении.

Сделав окно со своей стороны прозрачным, я выглянула.

Псы Наррана де`Лавра. Некогда преданные нам волки, а теперь... псы, в общем.

Так, Эсми, успокойся. Это обычная проверка. Они ничего не узнают, не увидят. Только не выдай себя.

Да уж, проверка. Выродки развлекаются. Некому больше приструнить их животные порывы.

Прикрыв глаза, я попыталась расслабиться. Прокрутила в голове заготовленную историю.

Дверь резко раскрылась, являя двух угрюмых мордovorотов в форме городской Ночной стражи.

Я машинально положила руку на живот. Но тут же расслабила. Ни в коем случае не выдать ценность, которую везу. Которая сейчас во мне. Ничего не выдать.

– Эльфийский щенок, – презрительно бросил один. – Что ты тут забыл?

– Матушке лекарства привозил, – пробормотала я, опустив глаза. – Пощадите, дяденьки...

Оба оглядели «стрекозу» – старенькую и простенькую на вид, – словно прикидывая, доступна ли нынче эльфам подобная роскошь.

С тех пор, как Де`Лавр занял Селлевер, за нами, Дневными, идёт охота. Но всё же детей особо не трогают. А я сейчас выглядела как парнишка лет пятнадцати, не больше.

Шапочка туго стягивала волосы, походные брюки и грубая рубаха под потрёпанным плащом. Растоптанные ботинки. Лучшие эмпапы храма Эрно не один час продумывали мой образ!

– А ну вылезай! – вдруг выдернул меня за руку огромный лысый оборотень с кривым шрамом через всё лицо.

– Щенок? – хмыкнул второй, приземистый и плотно сбитый, с невообразимо волосатыми даже для волка руками. – Да это же сучка!

Да мать же твоя дроу, как, откуда он узнал? Мне даже запах изменили, как только могли!

Он наклонился, провёл носом возле моего лица. Резким движением стащил шапочку, от чего волосы серебристым потоком рассыпались по спине. Надо было сбрить! Да ведь в них часть моей силы.

– Ха! – первый выдрал у меня пульт. Не церемонясь стащил походный плащ, бессовестно ущипнув за туго стянутую грудь. – Нашим мальчикам будет забава.

– Может, допросить сначала? – с сомнением отозвался кряжистый.

– Допросим, – согласился лысый. – Не знаю, сначала ли.

Они обменялись похотливыми улыбками, не отлепляя от меня сальных взглядов.

– Девка? – принюхался старый.

– Уже нет, – хохотнул волосатый, очень довольный своей шуткой.

– Машину тоже заберём. Пригодится, – лысый принялся вертеть в руках, разглядывать пульт от «стрекозы».

Сжав пальцы, я пыталась судорожно придумать, что предпринять.

В храме Эрно нам никогда не приходилось сражаться. Да и артефакт, с которым я работала, и который вдруг оказался таким важным для Ночного лорда, никогда не был направлен на атаку. Скорее наоборот.

Меня защитили как могли. Отвлекали волков де'Лавра, устроили целую погоню и заваруху в другом конце города. Я прошла два кордона.

Но здесь и сейчас никто не поможет. Псы не должны догадаться, что я везу нечто важное.

Старый, со шрамом, взялся за медальон на запястье. И ударил тёмным кристаллом по придорожному порталному камню.

Убивая надежду. Вызывая прилив ужаса.

Сеть порталов теперь тоже контролировали Ночные.

Вот и всё. Никто не будет меня везти, не появится возможности сбежать...

Только сейчас.

Развернувшись, я оттолкнулась от стенки «стрекозы» в попытке перепрыгнуть её.

– А ну стой! – старый вскинул гьятту, небольшую дубинку.

В спину ударило магическим потоком, отрекошетило от щита, который мне поставили перед побегом.

Приземлившись на дорогу с той стороны, я стремглав бросилась к стене. Почему-то казалось, что стоит добежать – и я спасена. Понимала: это не логично, но она была так близко! Манила свободой и ощущением исполненной миссии.

Мысли о псах, которые будут со мной развлекаться, только подстёгивали.

– Апп! – впереди, откуда-то из-за мелких приокраинных домишек, выскочил ещё один оборотень. На сей раз в своей звериной волчьей ипостаси.

Я попыталась затормозить, повернуть, уйти от захвата зубов...

Но зверь настиг, повалил на мостовую, лицом в пыль и мелкую каменную крошку.

– Норовистая, – сзади чуть запыхавшись нагнал старый. Ухватил меня за волосы, побуждая подняться. – С радостью с тобой позабавлюсь.

И он буквально швырнул меня в руки своему волосатому подельнику.

Возле камня уже вспыхнул портал, раскрывая пространственный сияющий цветок. Удерживая под руки, оборотни силой затащили меня в него.

Мы вышли в тёмном зале, пропахшем десятками потных мужских тел. Точнее, вышли псы, удерживая меня. И от падения, и от побега. Почти выволокли на середину помещения.

Портал сзади схлопнулся, унося остатки свежести и сожаления о свободе. О провальной миссии.

Впрочем, миссия ещё не провалена. И я им ничего не скажу. Ни за что.

С десяток оборотней в такой же тёмной форме двинулись к нам со всех сторон. Мужчины. У них давно уже нет женщин, и ведь многие обращались к нам, эльфам, чтобы помогли им

организовать потомство. Ещё когда Лунный артефакт был у нас и мы могли контролировать их волчью суть.

А теперь смотрят на меня как на врага! Или добычу.

Я расправила плечи, подняла голову. Наскоро окинула взглядом зал.

Ни одного окна: значит, мы под землёй. Где? Скорее всего в центральном дворце, занятом Ночными. Я редко бывала здесь даже тогда, когда Селлевером и всем Дилланивером ещё правили Дневные повелители. Почти всё время проводила в Храме.

– Кого это вы притащили, Керл? – тем временем обступали нас оборотни.

– Да вот, мы с Далном удачно сходили на охоту, – хмыкнул лысый со шрамом, обернувшись к дружку.

– Обмельчала ваша охота. Эка невидаль, девку поймать! – мужчины всё сужали кольцо, и я почти ощущала их липкие взгляды, которые неприкрыто пытались меня раздеть.

– Не нравится добыча – ты последний в очереди, – крикнул ещё кто-то.

– Ну, покажи же! Где у неё грудь? Плоская как доска!

– Сейчас найдём, – лысый Керл дёрнул рубаху, пока сообщник удерживал мои руки.

Разодрал и уставился на стягивающую грудь ткань.

Перевёл на меня потяжелевший взгляд:

– От кого скрывалась? Почему притворялась?

– Да потом, Керл! – недовольно перебил кто-то.

Я попыталась дёрнуться, да куда там. Ещё несколько сильных лап услужливо помогли друзьям придержать норовистую эльфийку.

Перл вытянул руку. Частичная трансформация проявила острые когти, которыми он подхватил ткань и медленно, заставляя тело леденеть, начал её прорезать.

Почти касаясь кожи. Понуждая живот сжиматься, вызывая страх пошевелинуться и быть испортой вместе перевязью.

Последний победный рывок, и ключья посыпались на пол. Мужики зашумели.

Не убирая когтей, лысый медленно повёл ими по моей груди – на грани, будто в любой момент готовый вонзить.

Морозный ужас сковал, я боялась вздохнуть, только слышала, как отчаянно колотится сердце и понимала: похоже, наступил конец...

– Что здесь происходит?

Голос, холодный и властный, заставил разом смолкнуть всех волков. Вытянуться, развернуться. И даже втянуть похотливые когти.

Ночной господин.

Но, как и Лунные, он говорил на эльфийском, а не на языке дроу. Причём чисто, без акцента.

Тоже медленно развернувшись, придерживая края разодранной рубахи, я подняла на него взгляд.

Мужчина оказался... странным. Ночной, но без традиционных белых волос дроу. Цвет кожи в полутьме разглядеть не удалось, только глаза цвета ртути явственно выделялись даже сейчас.

Мы мало что знали о Нарране де'Лавре.

Вроде бы он какой-то там сын самой Ночной Королевы Арьяри. Тем удивительнее оказалось отсутствие присущих дроу черт. Полукровка? Ещё более странно, учитывая, как дроу дрожат над чистотой крови.

Они напали внезапно. Ночью, как и положено Ночным. Из-под земли, застав столицу врасплох, заняли дворец. Истребили половину охраны, захватили Лунный артефакт. Устроили охоту на Дневных.

На месяц погрузили Селлевер в хаос.

Говорят, де'Лавр сам спланировал и провёл операцию. За что каждый Дневной мечтал его четвертовать.

Но недавно наконец-то нам удалось подписать с ним договор. Предварительный пока, очень шаткий, но всё же первый шаг на пути к миру.

И если Ночной узнает, что его пытаются обмануть... Что мне поручили увезти то, за чем он охотится...

Нет. Он не должен ничего знать.

Несколько мгновений де'Лавр смотрел на меня. Станным, немного пугающим взглядом. После обвёл глазами свою стражу.

И грубые, мощные мужики, лишь пару минут назад зубоскалившие и облизывавшиеся на меня, как-то неловко сжались, отступили.

– Мы поймали её, дрэ, – отозвался Керл. – Девчонка, переодевшись мальчишкой, пыталась покинуть Селлевер.

Пульс отстукивал в крови, пока Ночной окидывал нас холодным, немигающим взглядом ртутных глаз. Я ожидала чего угодно, от «почему вы не выяснили её цель» до «продолжайте, развлекайтесь». Но вовсе не спокойного, прозвучавшего как гром сдери ясного неба:

– Я забираю её.

Что? Куда?

Я не понимала, как относиться к этому известию. С одной стороны, руки предательски дрогнули и по телу волной скользнуло облегчение: меня забирают у озабоченных мужиков. С другой, Нарран де'Лавр – последний, с кем я должна была встретиться. В самом прямом смысле слова: именно от него во мне и спрятали то, что вдруг стало таким ценным и необходимым.

Паника пробиралась под кожу, проникала в каждую клеточку тела. Оборотни так слушались своего господина, так норовили ему угодить, что перечить никто не посмел. И не убежишь ведь никуда.

Да и лучше, если уж на то пошло, принадлежать одному уроду, чем нескольким.

Но именно этому уроду мне никак нельзя было принадлежать.

– Прикройся, – он скинул тонкую серебристую рубаху и набросил мне на плечи, сверкнув смуглым литым торсом.

Замотавшись в пропахшую мужчиной одежду, я испытала своего рода благодарность.

Сальные разочарованные взгляды провожали нас до самых дверей. Даже раздался вздох.

Нарран де'Лавр внезапно притормозил. Обернулся – не до конца, скорее обозначая движение.

Все оборотни уже стояли смиренно, и никто не рискнул высказывать недовольство приказами своего лорда.

Де'Лавр не тащил меня за руки, но столько силы от него исходило, что я просто шла за ним. Отсрочка вызвала отчаянную надежду, что всё-таки удастся сбежать.

Дверь отворилась, пропуская нас, и замкнулась позади.

Мы оказались в чистом подземном коридоре, со стенами, выложенными из красного кирпича. Цельный монолитный пол – а ведь говорят, у Ночных есть выходы из их подземелий почти повсюду на поверхность. Но прежние эльфийские повелители сколько ни пытались исследовать этот дворец, так и не нашли ни одного.

– Как зовут? – произнёс Нарран, и я откликнулась заготовленным именем:

– Траверта, лорд де'Лавр.

Ночной резко остановился, развернулся, опаливая меня расплавленной ртутью своих глаз. И я осознала ошибку раньше, чем ледяной голос произнёс, искалывая холодом:

– Разве я похож на лорда?

Лордами называют высших эльфов. Дроу предпочитают величать себя господами.

У нас в храме Эрно все эти условности были не в ходу, разве что когда приезжали Дневные лорды.

– Простите, господин дроу. Это я по привычке, – опустила глаза.

– Разве я похож на дроу?

Растерявшись, я запаниковала. Чего он от меня ждёт?

2

– Не очень... Ночной господин.

Хмыкнув, он снова развернулся и двинулся дальше, негласно побуждая и меня следовать.

Впереди виднелась узкая каменная лестница, и я усиленно присматривалась, пытаюсь найти хоть какую-то лазейку. Возможность улизнуть, спрятаться...

Да разве спрячешься в замке, кишашем оборотнями? Они же моментально отыщут, а у меня с собой ничего, что могло бы сбить их со следа.

Покосившись на спину шагавшего чуть впереди мужчины, я нащупала маленький пузырь с ядом под кожей. Псы не слишком ретиво меня обыскивали, их интересовало совсем другое. А яд надёжно припрятал сам старик Уливентеллий, мастер такого рода штук.

На самый крайний случай.

Только вот умирать не хотелось. А избавиться от Ночного едва ли удастся. Тот, о ком гремит такая слава, не даст так просто себя отравить. А если и удастся... мне из его замка потом не вырваться.

К лестнице он не пошёл – вдруг свернул, придержав меня за руку. И через миг у стены загорелся портал.

Я мысленно застонала. Он не давал мне осмотреться, сориентироваться! Он не держал, не принуждал, но я понимала: стоит дёрнуться, и оборотни сразу же схватят. И неизвестно, решит ли он отобрать меня у них второй раз, или подождёт, пока наиграются...

– Сюда, – тронув за локоть, Нарран направил меня к порталу, и через миг мы шагнули в огромную комнату.

В широкие окна светили вечерние лучи, остро напоминая, что я могла бы уже быть на свободе. И план эльфов исполнился бы. И, возможно, нам удалось бы победить Наррана де'Лавра – если не силой, то хитростью. Жаль, мы только недавно узнали, что ему нужно.

Комната казалась огромной. Этакая прихожая – большой зал, из которого веером расходились несколько дверей. Взгляд выхватил тёмные диваны, шкуры на полу – и, к моей радости, никаких намёков на спальню.

Это, конечно, ничего не значило. Что де'Лавр тут же и доказал.

– Раздевайся, – резкое слово заставило вздрогнуть, отрывая от попыток осмотреться.

Испугавшись, я подняла на него глаза, и не уверена, что мне удалось скрыть эмоции.

Ночной господин сделал шаг, не отрывая от моего лица пугающего взгляда.

– Дева? – он скинул рубаху с моих плеч.

Я попыталась прикрыться, но он задержал мои руки. Наклонился близко, касаясь тёмными волосами щеки.

– По виду дева, но не пахнешь.

Разумеется, я не пахла девственницей. И не уверена, что даже женщиной. Специальное средство, которое производили у нас в Храме. Не знаю, сколько оно ещё продержится... надеюсь, хоть немного.

Хм. Боюсь, в этом уже не будет необходимости. Если он сейчас...

– Раздевайся, – снова приказал он.

Щёки вспыхнули, но глаза утонули в требовательном взгляде, внутри которого полыхнуло красное пламя. Как у настоящих дроу.

Всё, что я знала о дроу – это то, что они подчиняются женщинам. В отличие от зверей-оборотней, им не свойственно вот так вот...

Да кого я обманываю! Здесь его ничто не сдерживает. А может, ещё и вымещает злость за то, что им командовали женщины.

– Непокорная, – произнёс он с непередаваемой интонацией.

Ртутные глаза сузились. Крылья носа чуть дрогнули.

Он приподнял руку, отводя волосы от моего лица, и на миг меня накрыло жарким пламенем.

Вспышки эмпатии у меня случаются очень редко, обычно на самые сильные эмоции. И сейчас я совершенно не могла понять – откуда, с чем они связаны?

Неужели он каким-то чудом почувствовал во мне артефакт? Или... это обычное мужское желание? Но тогда почему такое сильное, кипящее!

В совокупности со спокойным, холодным лицом оно вызвало лишь недоумение. И ещё один прилив страха. Понимание: я ничего не смогу сделать, если он решит сразу же его удовлетворить...

Нарран подался вперёд, не то приносиваясь, не то уже приступая к покорению непокорной.

Почти машинально я отвернулась, не желая ощущать его губы на своих.

Внутри мужчины раздалось что-то весьма смахивающее на рычание.

Он наполовину оборотень? Маловероятно. Я бы даже сказала, невозможно. Наши знали бы. Да и... не чувствуется в нём ничего такого, насколько я могу судить.

Горячие пальцы коснулись моего подбородка, разворачивая. Вторая рука скользнула вниз, убирая с плеч остатки грубой рубахи, изодранной Керлом и его друзьями.

Под откровенным мужским взглядом по коже побежали тысячи раскалённых иголок – я никак не могла понять, ледяных или наоборот, столь же горячих, сколь и взгляд Ночного. Обжигающих.

Резкий стук в дверь, и следом тонкий свист охранного артефакта прервали, заставив меня вздрогнуть, а Наррана де'Лавра раздражённо поморщиться.

– Прошу простить, мой господин, – в двери появился ещё один дроу. – Прибыла ваша невеста.

Рука Наррана застыла у моего лица. Глаза сузились, в них отразилась досада и что-то ещё, не совсем мне понятное.

Невеста. Как же вовремя она прибыла.

– Оставайся здесь, – бросил Ночной.

Развернулся, взмахнув длинными тёмными волосами. Из-под густой копны показалось заострённое ухо, и я на несколько мгновений замерла, присматриваясь.

Форма совсем не дроу. Скорее, ближе к нашим, эльфийским.

Да кто же он такой, загадочный Нарран де'Лавр?

Будто почувствовав мой взгляд, мужчина приостановился, чуть обернулся. Но тут же двинулся дальше.

Только когда за ним закрылась одна из дверей, я немного выдохнула. Понимала, что он наверняка где-то рядом: как минимум рубашку нужно же надеть. Если не переодеться. Не пойдёт же он к невесте сверкать торсом. Но по крайней мере, его не было в этой комнате.

И я смогла оглядеться.

Высокие, просто огромные потолки. Арочные окна в два моих роста, с тяжёлыми тёмно-бордовыми портьерами на них. Пара диванчиков у камина, овальный рубиновый столик, в котором играли языки пламени.

Здесь было по-своему красиво и величественно. Даже вьющиеся по стенам и простенкам растения остались от предыдущих хозяев – хотя дроу как правило уничтожают всё, связанное с Дневными. Им в их подземных катакомбах не нужны никакие цветы, каменные глыбы служат им домом и усладой.

Не успела я чуть осмотреться, кутаясь в оставленную Ночным рубаху, как одна из гигантских дверей снова отворилась.

На этот раз в комнату заглянула молодая гномка в одежде служанки – тёмно-бордовом платье и таком же чепчике на голове.

– Госпожа Траверта? – её лицо озарилось улыбкой, и она поскорее скользнула в комнату.

В руках обнаружился тонкий шёлковый балахон, при ближайшем рассмотрении оказавшийся халатиком. В который я тут же завернулась.

– Я Линда. Мы ещё у прежних повелителей работали. Кого разогнали, кого оставили... – добавила как бы извиняясь.

На душе стало горько. Нет верности в наше время, слугам без разницы, кому прислуживать! А гномы всегда были где-то посередине. Не Дневные и не Ночные – а так, между теми и теми.

Но я постаралась отбросить эти мысли, улыбнуться.

Каждый заботится о себе, каждому нужно выживать. Даже эльфы согласились на союз с Нарраном, хотя ведь это его отряды уничтожили наших повелителей.

– Я так рада видеть привычное Дневное лицо, госпожа! Идёмте, я вам всё тут покажу!

– Да какая госпожа, – хмыкнула я. – Пленница.

– Ночной господин сказал позаботиться о вас. Пленники, они, знаете, в подвалах, цепями прикованы, а вам ещё повезло!

Знала бы ты, как мне повезло. Но я лишь снова улыбнулась:

– Наверное, ты права, Линда. Идём, покажешь, расскажешь мне всё.

– Вы сейчас в прихожей. Видите, эта дверь ведёт в большой холл, что перед покоями Ночного лорда... господина то есть, – она побледнела, видимо за такие оговорки не раз влетало. Тут же поспешила продолжить: – Вот там малая гостиная, а чуть дальше большая. Здесь спальня господина. Вот тут... – она замялась, и я подняла бровь:

– М?

– Ну, тут вторая спальня, где он... в общем, не водит он девушек в основную. И даже не всегда разрешает переночевать в гостевой. Но вас сказал в ней обустроить.

Гномка открыла крайнюю слева дверь, приглашая меня войти.

– Вот спасибо! – фыркнула я. – Великая честь.

– Ну уж как есть, госпожа Траверта, – Линда упорно величала меня госпожой, и это царпало, постоянно напоминало о том, что я не оправдала возложенного доверия.

Но я слушала, улыбалась, задавала вопросы. Сначала осмотреться. Потом – попытаться сбежать. А если я заполучу один из амулетов, открывающих порталы...

Я постаралась не выпустить на лицо мечтательную улыбку.

– Тут, знаете, или с честью расстаться, или с жизнью. Выбор-то невелик.

В моём случае ещё как велик.

– Или сбежать, унеся и то и другое? – засмеялась я.

– Даже не думайте! – она махнула на меня рукой. – Ищейки пойдут по следу, всё равно далеко не убежите, да только потом попадёте уже к кому похуже!

– Куда уж хуже, – пробормотала.

Линда приблизилась, произнесла тихо:

– Я понимаю вас, госпожа, да только не говорите здесь таких речей. Нарран де'Лавр наш – и ваш – новый господин. И девушки от него, говорят, в восторге, – добавила тихо, с толикой кокетства.

Вот пусть бы и развлекался с теми, кто в восторге!

– Здесь ванная, – продолжила экскурсию гномка.

Ещё одна тяжёлая дверь привела нас в шикарнейшую, обустроенную под грот ванную с целым бассейном в полу.

– Давайте поставлю набирать! – Линда подбежала к небольшой каменной ванне, которую я поначалу и не заметила.

Взяла с полочки пузырьки, шампуни, вылила в неё. Включила воду – та, пенясь, начала сливаться по искусственному водопаду.

– В королевский бассейн он тоже всяких любовниц не пускает? – хмыкнула я саркастически.

– Его просто греть дольше, – бесхитростно ответила Линда. – Вот здесь полотенца. Ой, сейчас найду вам тапочки!

Она сорвалась с места, и я поспешила за ней, желая рассмотреть как можно больше.

– Там кабинет, – указала девушка по дороге. – И помните, в кабинет и спальню хозяина заходить без разрешения нельзя. Насчёт остальных комнат распоряжений не было, думаю, можете свободно передвигаться. А вот наружу не выходите, он приставил охрану. Ой, вы же проголодались, наверное? Сейчас я, мигом!

И деятельная гномка исчезла за дверью – той, которая соединяла покои Наррана де'Лавра с остальным дворцом.

А я прислушалась, пытаюсь понять, успел ли он уже отправиться к невесте, или лучше спрятаться в одной из дальних комнат, чтобы не попадаться на глаза?

3

Линда появилась быстро, с подносом в одной руке и тапочками в другой.

– Вот вам немножко нарезки, – произнесла словно извиняясь и поставила поднос на тот самый рубиновый столик. – Кухня сейчас гудит, званый ужин готовят, выгнали, чтобы не мешала. А потом я обязательно ещё что-нибудь раздобуду.

Она смущённо хихикнула, но я кивнула:

– Спасибо! Проголодалась ужасно.

Опустившись на один из диванчиков, я протянула руки к огню. От камина исходило приятное тепло – в этих огромных каменных склепах даже летом холодно.

Линда поспешила сделать бутерброд.

– Угощайся, – предложила я.

Гномка сверкнула тёмными глазами, улыбнулась радостно:

– Спасибо!

Уселась на брошенную на полу шкуру и тоже взяла немного мяса с хлебом.

– Ужин по поводу приезда невесты? – поинтересовалась я.

– Да! Говорят, она тоже из Дневных, эльфийка. Говорят, как увидел он её, так сразу и жениться захотел, и торопит!

– Угу, а между делом пленниц в соседнюю комнату таскает.

– Ну, это-то мужчины, сами понимаете! Верности от них не дождёшься.

Вот злит меня, когда женщины таким образом мужчин выгораживают. Это ведь натура – или верная, или изменчивая. Что у мужчин, что у женщин. Но да ничего не поделаешь, и хотелось бы свалить на Ночных, только и у Дневных не лучше.

Запястья и пальцы гномки были свободны – никаких украшений. Только на груди болтался медальончик, совершенно не похожий на кристалл, отпирающий порталы.

Наверное, слугам ничего подобного не раздают. Только охране.

Спрашивать напрямую я побоялась. Да и вообще сблизиться с гномами – себе дороже. Те никогда своей выгоды не упустят. Могут зубы заговаривать и улыбаться, а за спиной тебя продать.

– Ой, – спохватилась она. – Там же ванна набирается!

Девушка проворно вскочила и побежала на коротких ножках выключать воду.

– Помочь вам? – послышалось оттуда.

Поднявшись, я заглянула в помещение.

– Не нужно, сама справлюсь. Тебя не накажут, что не прислуживала на ужине?

– Меня господин к вам приставил. Но конечно, лучше бы помочь...

Ей так любопытно было взглянуть на невесту, что даже скрыть это не удалось. Пусть посмотрит, а я потом попытаюсь что-нибудь ценное выудить.

Услышав, что справлюсь без неё, Линда стремглав помчалась куда-то в недра дворца.

Выдохнув, я прикрыла глаза. Настроила восприятие – моя специальность позволяла чувствовать живые существа. Конечно, основная направленность на животных и растения. Сильный маг может заметить, и уж тем более закрыться. Но я надеялась хотя бы понять, ушёл ли де'Лавр, или всё ещё где-то поблизости.

Никого в ближайших помещениях не ощутила – только пара оборотней с той стороны входа. Или защитные артефакты, или всё же Ночной встречает свою невесту. И у меня есть немного времени.

Нет! Что-то было... что-то небольшое, лёгкий импульс едва отозвался, скорее похожий на предсмертные муки, чем действительно ответ.

Забыв обо всём, я бросилась в ту сторону. Попыталась разобраться в ощущениях. Что это?

Живьюн! Совсем маленький отросточек. Как он тут уцелел?

Тоненькая ниточка силы привела в ту самую гостевую спальню, куда де'Лавр меня определил.

Наверное, когда-то покои принадлежали королевской чете. Обе спальни соединились между собой запертой нынче дверью. В отличие от остальных дверей – небольшой, скорее интимной.

Широкая деревянная кровать располагалась в алькове, отделённом тонкой занавесью. Рядом в стене находился камин, сейчас холодный. И вот возле него-то я и обнаружила тоненький, почти усохший стебелёк.

Подхватила на руки, делясь жизненной энергией.

Помчалась в ванну, и, наскоро раздевшись, опустилась вместе с веточкой в воду.

В воде растение оживило. Расслабилось, даже пустило тонкий листок.

Я ощутила исходящие волны благодарности, попыталась мысленно настроиться.

Не уверена, знают ли дроу об удивительных свойствах этих растений, но для нас живьюны всегда были наилучшими разведчиками.

В ответ на меня полились картины захвата дворца, горечь от смерти хозяев – предыдущих повелителей. Огонь, разрушения, выжигающая кислота...

Похоже, малышу повезло только потому, что Нарран не стал уничтожать цветы у себя в комнате. Прошёлся с магическим артефактом – то, что эльфы отлично взаимодействуют со всем живым, известно далеко за пределами Дилланивера.

Малыш сумел замаскироваться, спрятаться. Но потратил слишком много сил: от него остался очень крохотный кусочек, когда основной корень уничтожили.

Какое-то время я сидела, рассматривая картины. Это ведь отлично, если во дворце у меня будет такой помощник. Вот чуть окрепнет... лишь бы Нарран не обнаружил.

Спохватившись, я наскоро помылась – не хотелось, чтобы Ночной застал меня за этим интимным процессом. У него тут даже эльфийский шампунь имелся. Наполовину использованный. Наверняка своих любовниц отмывал.

Аккуратно положив живьюна на бортик, преодолевая брезгливость, промыла волосы. Халат, конечно, весьма приятный наощупь, но я ощущала себя в нём слишком доступной и уязвимой.

Надела свои брюки и ту самую рубаху, пропахшую Нарраном де'Лавром. Подкатала рукава, подвязала полы на животе, чтобы не мешали. А вот тапочками пренебрегать не стала: ноги за день устали в дорожных ботинках.

Не успела привести себя в порядок, как обнаружила, что мой черенок куда-то шустро ползёт.

Осторожно, прислушиваясь, не прозвучат ли где шаги или голоса, я направилась за ним.

Живьюн привёл меня всё в ту же спальню, к камину.

Я снова попыталась слиться с его силой. Вот чуть окрепнет – проведу запечатление, раз предыдущие хозяева уже не могут с ним взаимодействовать.

Живьюны нуждаются в подпитке нашей силой. Да и просто скучают без нас. Такими уж они выведены.

Когда хозяин жив, никто другой не может заполучить его живьюна. Но после его смерти они до последнего стараются сохранить картины гибели и передать хоть кому-то.

Малыш приблизился к стене у камина.

Ого! Да там потайной ход!

Он протиснулся в почти незаметную щель между стеной и полом, распластавшись в тонкий листик. Я бросилась следом, ощупала руками.

На вид стена как стена – даже воздух не выходит, тут и пылью не определить никаких отверстий. И совершенно не понятно, где механизмы, как открывается.

Но живьюн совершенно однозначно передавал картинку тёмного прохода. Широкого, явно используемого.

Какое-то время я тщательно ощупывала стену, и так и этак принаравливаясь, но ощущала лишь, что малыш удаляется всё дальше.

Подхватившись, заходила по комнате.

Знает ли де'Лавр? Вероятно. Дроу первым делом должны были расследовать всю тайную сеть.

Значит, ни в коме случае нельзя дать ему заподозрить, что я нашла этот выход.

Выглянула в окно – наступал вечер, солнце почти ушло за горизонт.

Ужин наверняка в самом разгаре. Пусть развлекаются подольше.

Ещё раз прошлась по доступной части апартаментов, пытаюсь понять, как по отношению к остальному дворцу они расположены и нет ли ещё где тайных проходов.

Возможность сбежать перестала казаться нереальной.

Главное, понять, как открыть. Ну и никому не попасться, конечно.

Ощущение потока сознания плеснуло в открытый разум, которым я всё ещё пыталась нащупать живьюна. Машинально закрывшись, я панически огляделась. Неужели Ночной? Заметил?!

Нет. Это был не Ночной.

Чувствуя приближение, я бросилась обратно в спальню. И вовремя, чтобы обнаружить, как в камин из трубы выпадает целая охапка искромсанных живьюнов.

Счастье, что он сейчас не горел!

Все они оказались совершенно обессиленными. Похоже, весь этот месяц прятались по щелям и никак не могли ни эльфов обнаружить, ни до воды добраться.

Вода!

Подхватившись, я притащила тот самый халатик, скинула на него всё до последнего листика и, промчавшись в ванную, вывалила охапку в бассейн. Не всё же здесь с любовницами развлекаться, пусть послужит добром делу.

«Апп! Апп!» – радостно мурлыкал напрямую мне в сознание самый первый, уже изрядно подросший стебелёк.

Присев на бортик, я машинально погладила его, наблюдая, как оживают остальные. Лишь несколько оказались совсем немощными, даже в воде так и не пришли в себя. Похоже, и до каминных труб их дотащили сородичи.

Опасно. Опасно оставлять их здесь. Если дроу или псы унюхают, заметят хоть малейший ментальный след, мне несдобровать.

А не заметят они его только в одном случае, если я привяжу растения к себе. Тогда останется лишь мой ментальный след, и лишь сильный эльфийский маг сможет отличить, что же тут на самом деле произошло.

Надеюсь, у дроу таких нет.

Решившись, я поднялась. Снова окинула сознанием покои. Силы были на исходе, перенапряжение давало себя знать.

Всё ещё никого. Де'Лавр явно занят своей невестой. Она должна его очаровать, так и было задумано. Но сегодня эльфы только прибыли во дворец и было бы правильно не задерживать ужин, а отправить их отдыхать.

Поэтому времени у меня мало.

Прикрыв глаза, я попыталась ухватить всех живьюнов, которые ещё хоть что-то излучали. Надо бы дать им время окрепнуть, но некогда.

Обратившись к своей магии, прочитала мысленно привычную формулу, отправила волну, как много раз до этого в Храме.

Истосковавшиеся по силе и ласке живьюны моментально откликнулись, с благодарностью принимая и отдавая.

Обострённое восприятие уловило дальние звуки – лёгкий, почти скользящий шаг. Мужчина. Я не была уверена, Нарран ли, но он приближался.

«Скорее!» – поторопила я, призывая живьюнов.

Чуть воспрянувшие духом, напитавшиеся водой и энергией, они выбирались на бортик, вынося своих бесчувственных товарищей.

Снова сложив их на халатик, я отнесла всю охапку обратно к потайному ходу.

«Стандартное обследование местности!» – передала команду.

Живьюны радостно принялись изменяться, утончаться, чтобы проникнуть в потайной ход.

На мгновение почудилось чьё-то ментальное касание. Недоумение, раздражение, недовольство...

Моментально закрывшись, я бросилась подальше из спальни. Так и не поняла, кто это был, но здесь, во вражеском дворце, едва ли союзник.

Шаги приближались. Нужно дать время живьюнам просочиться в тонюсенькую щёлку, рассредоточиться. Поэтому я должна отвлечь пришедшего, кем бы он ни был.

4

Нарран де'Лавр

Лысые орги знают, что привело меня в зал, который облюбовали для сборищ оборотни охраны. То ли желание напомнить им о дисциплине перед прибытием эльфийской делегации. То ли неосязаемый шёпот интуиции.

Что-то было не так, ощущалось в воздухе.

Или я слишком напрягся перед приездом невесты. Непростительно, хоть и вполне обоснованно.

Она стояла среди толпы возбуждённых волков. Эльфийка до кончиков серебристых волос. С огромными синими глазищами, в изодранной рубахе, силилась прикрыть аккуратную девичью грудь.

Терпеть не могу Дневных. Всю эту показную роскошь, разгульность, погоню за удовольствием, присыпанную внешней благостью.

Но девчонка каким-то образом сразу же приковала к себе внимание. И тело отозвалось напряжением пониже живота, какого я давно уже не испытывал при взгляде на раздетую женщину.

Решение пришло в доли секунды. Я не отдам её на растерзание волкам. Ими управляет буйство, жажда крови и животная похоть. Через Лунный артефакт до меня доносились отголоски этого гиблого коктейля, и сдержат их временами бывало непросто. Особенно в полнолуния.

Никто не посмел возразить. Даже эльфийка послушно поплелась следом. Но радости, что спас её от толпы возбуждённых мужиков или стаи свирепых зверей, не заметил.

Здесь, в мире Дневных, нельзя показывать слабость. Впрочем, как и везде. Слабых сразу же съедают живьём.

Но воспитание в мире дроу наложило свои запреты.

Нельзя брать женщин силой. Выбор всегда за ними.

И как это совместить, чтобы не уронить свой авторитет с одной стороны и не вызвать гнев королевы с другой?

Нет, ей до эльфиек, разумеется, никакого дела. Но пока она не должна знать, что я могу выйти из-под контроля.

Траверта. Странное имя, едва ли настоящее. Выясним.

Она неясно, невнятно пахла, и всё же я реагировал на неё как юнец, которого впервые позвала к себе в постель женщина.

Внутренности буквально кипели от желания наброситься и перепробовать всё, что сам я знал и умел.

И в то же время хотелось убрать из её глаз эту раздражающую помесь неприязни и страха. Наверное, я не сдержался бы. Сделал бы всё, чтобы и она не могла сдерживаться. Стонала, выкрикивая моё имя, и просила ещё.

Но приезд невесты дал отсрочку. И возможность обдумать.

Странная девчонка. Странная реакция на неё. Ещё и именно сегодня.

Может, эльфы плетут очередные козни? Специально подкинули якобы случайную пленницу именно в такой день?

– Люсьенда Аббелимарис, – объявил глашатай, и я поднялся со своего трона навстречу прибывшим.

Несомненно, она была красива. И если ещё несколько дней назад я радовался, что хотя бы с внешностью выделенной невесты мне повезло, то сейчас не испытывал ничего. Перед глазами так и стояла совершенно иная девушка.

Не настолько породистая и ухоженная, но очень привлекательная в своей непосредственности. В этой грубой походной одежде и без неё.

Так и хотелось бросить всё и вернуться в собственные покои. Успокаивала только мысль, что охрана её не выпустит. И после ужина я...

Орг поberi! Если её подослали специально, сначала с удовольствием возьму! А после уже разберусь, для чего она тут.

Только невозможность контролировать собственные реакции мне слишком не нравилась.

Невеста – мой единственный шанс вырваться из-под контроля королевы Арьяри. По совместительству моей ненавистной матушки.

Но сперва необходимо убедиться, что Дневные не обманут.

Рядом с Люсьендой вышагивали три эльфийки и двое эльфов свиты, а также с десятков телохранителей.

– На дорогах беспокойно, – произнёс я, проводя её к столу.

Люсьенда бросила острый взгляд на руку, которую не стал целовать. Однако показывать эльфам, насколько от них завишу, я не собирался. Тем более склонять голову в поцелуе эльфийской руки. Как и проявлять любые эмоции. Чему-чему, а этому меня обучили ещё в далёком детстве.

– Почему бы *вашим* псам не навести порядок? – она сделала лёгкий акцент на слове «вашим», намекая, кому раньше принадлежал Лунный артефакт.

– Наводят, – согласился я. – Однако наша помолвка чересчур будоражит умы.

Люсьенда улыбнулась, словно принимая оправдание. Однако, лысый огр, я не собирался оправдываться!

Поэтому не стал продолжать тему.

Делегация расселась за столом, охрана встала позади.

С моей стороны сопровождающих было немного, и это не укрылось от взора невесты, которую я проводил к противоположному торцу. Но спрашивать она не стала, как и я объяснять.

Друзей найти непросто. Особенно в моём случае.

Верность – тоже вещь, которая либо продаётся, либо держится на кровных клятвах. А королева пристально следит за тем, чтобы лишних клятв никто никому не давал. Тем более в её собственной семье.

Ужин тянулся бесконечно. Приходилось быть учтивым, поддерживать беседу и уходить от неуместных вопросов, не давая повода для обид и подозрений.

Больше всего хотелось потребовать показать уже то, что Люсьенда должна была привезти. А потом вернуться к Траверте. И, наконец, заставить рассказать, как и зачем она ко мне попала.

При мыслях о том, как именно я стану её заставлять, пульс начинал отстукивать вовсе не в сердце. И даже не в висках.

Но я прекрасно понимал: невеста обезопасилась и обезопасила артефакт. Впереди – составление окончательного мирного договора, гарантии со стороны дроу о ненападении. Из которых у меня была лишь клятва матери. О которой я не мог говорить.

И пускание слюней на случайную эльфийку сюда никаким образом не вписывалось.

Может, отдать её ребятам Слоу, моего советника и по совместительству дознавателя? Пока девчонка далеко и реакции тела недостаточно сильны, чтобы помешать думать трезво.

Устранить проблему, прежде чем она перерастёт в катастрофу.

Беседу за столом вела Аммарен. Когда-то давно мать приставила её ко мне, совсем ещё молоденькую девчонку из низшего клана Ддгор, полностью подчинённого королевской семье.

Помогать – ну и доносить на меня, разумеется. Королева не знала, что нам удалось поладить. Насколько это возможно при сложных клятвенных связях.

Я взял Аммарен с собой в надежде, что её докладов матери будет достаточно и королева не станет вмешиваться в мои дела на поверхности.

Отлично обученная плетению разговоров и интриг, Аммарен не позволяла гостям заскучать, не допускала слишком долгих пауз за ужином. Давая остальным возможность наблюдать и анализировать.

Остальные – это, разумеется, Слоу и мы с Кальвером. Единственным человеком среди нас.

Кальвер сидел, задумчиво теребя чёрную густую косу. Долгое время живя среди дроу, он перенял многие наши привычки. Волосы отрастил. Вместе со мной и Аммарен обучался воинскому искусству.

В беседах, правда, толку от него было немного, но человечески суждения часто отличаются от наших и эльфийских. Я всегда считал это полезным.

С другой стороны, с самоконтролем у людей похуже, чем у Ночных. Уже не впервые его взгляд останавливался на сидящей напротив красотке: светлое платье оттеняло тёмную кожу и серебристые волосы Аммарен, а зелёные глаза – редкость среди дроу, – очаровали не одного мужчину.

Впрочем, вмешиваться в их отношения я не планировал. Лишь бы делу не мешали.

Слоу, из вольных дроу касты дознавателей, не приносил клятв королеве и тем был для меня ценен. Он вступал в разговор редко, но за каждым вопросом я буквально ощущал серьёзную аналитическую работу.

Вот, собственно, и всё. Застолье вышло небольшим, почти интимным.

Мы знакомились, узнавая кучу ненужных подробностей о сопровождающих моей невесты. Ну, на мой взгляд ненужных: нужные никто не стал бы выдавать. Хотя Слоу наверняка и из этого что-нибудь выудит.

А после я проявил заботу о дорогих гостях, уставших с дороги. И отправил их отдыхать.

Аммарен вызвалась проводить эльфов, я учтиво со всеми распрощался и, стараясь не выдавать нетерпения, направился к себе.

Слоу наверняка будет ждать, чтобы всё обсудить. Подождёт. Сначала я ещё раз посмотрю на сегодняшнюю находку. Сам выясню, что смогу.

А потом уже пусть он разбирается.

В конце концов, без моего разрешения, к девчонке никто и пальцем не прикоснётся.

Она будет только моей.

– Господин де'Лавр!

Мягкий, нежный голос заставил притормозить.

Люсьенда Аббелимарис.

Чуть нахмурившись, я обернулся к невесте. Почему она не пошла с Аммарен? Хочет поговорить наедине?

Засунув в задницу глухое раздражение, заставил себя любезно улыбнуться.

Траверта там... одна! Наверное, уже заснула.

Воображение тут же нарисовало разметавшиеся по подушке серебристые волосы, обнажённое тело под тонкой ночной сорочкой. Или вообще без.

Проглотил язвительное замечание, не заблудилась ли драгоценная невеста. Жаль, эльфы не предоставили мне выбора. Она совершенно ничего не вызвала. А ведь нужно изобразить хотя бы симпатию.

– Что-нибудь случилось? – всё, что мне удалось изобразить, это учтивость.

– Это ваши покои? – она махнула рукой в сторону моей двери, и я почти пожалел, что принимал гостей так близко к собственным апартаментам.

Предыдущим хозяевам это казалось удобным. Но похоже, имеет смысл кое-что в планировке изменить.

– Пока ещё, – отозвался с намёком.

Люсьенда опустила глаза с толикой смущения.

– Могла бы я взглянуть на них?

Глухое раздражение заворчалось сильнее. Зачем тебе туда надо? В скором времени и так переедешь. К тому же... я не представлял, как она отреагировала бы на Траверту.

– Давайте отложим до завтра. И я проведу вам экскурсию.

– Нет, – лёгкий смех Люсьенды совершенно не сочетался со смыслом сказанного. – Завтра вы уже приведёте всё в порядок. А что лучше расскажет о будущем супруге, чем его жилище? Я хочу видеть, во что вы превратили покои предыдущих повелителей. Хочу понимать, от какого мужчины предстоит растить ребёнка.

Несколько минут я холодно смотрел в яркие голубые глаза. Почти неприкрытый шантаж. И это будет преследовать меня последующие несколько месяцев.

Я прекрасно понимал, на что иду. Королева готова отпустить меня, отдать Селлевер, который сейчас формально принадлежит дроу, только если у меня появится наследница.

Старая стерва поклялась, зная, что это невозможно.

Но она не учла одного эльфийского артефакта. Не учла, потому что ей не было о нём известно.

Я слишком долго и тщательно всё продумывал, крупница за крупницей воплощал свой план. Не для того, чтобы разрушить по глупой случайности в самый последний момент!

– Вам же нечего скрывать? – добавила с невинной улыбочкой невеста.

5

Траверта Эсмаилья

Сюда, в покои Ночного, звуки почти не доносились. Я даже не была уверена, действительно ли услышала шаги, или так передалось ментальное восприятие.

Они были близко. Я уже узнала Наррана, моего внезапного хозяина.

Рядом с ним находилась, похоже, женщина. Она догнала его, они говорили – но о чём, я не слышала.

Постаралась настроиться на эмоции, однако живьюны забрали слишком много сил. Прочитать не выходило.

Направление движения к двери – я метнулась на один из диванов здесь же. Взяла в руки что-то с оставленного Линдой подноса. Главное – отвлечь. Чтобы никто не сунулся в спальню и не обнаружил убегающих живьюнов.

Какое-то время стояла тишина. Про себя я отсчитывала секунды, рисуя разные варианты развития событий.

Кто там? Что им нужно?

Дверь, наконец, отворилась. Вопреки ожиданиям, женщина тоже вошла.

Я поднялась. Замерла.

Эльфийка! В таком дорогом, красивом струящемся платье цвета небесной бирюзы с сияющими жемчужинами на лифе и подоле. Волосы уложены как у высших аристократок, немислимими перевитыми потоками, обтекающими аккуратные ушки с десятком драгоценных серёжек. Голубые глаза изящно оттенены косметикой. Серебряные туфли на каблучке.

Неужели невеста? Или кто-то из её сопровождения?

Лицо де'Лавра помрачнело. Ночной глянул хмуро, словно желая спросить, что я тут делаю. Или почему именно тут.

Глаза вошедшей вдруг расширились.

– Как это понимать, Нарран? – реакция, обращение утвердили меня в мысли, что это и есть невеста.

Знает ли она обо мне? Понимает ли, кто я?

Похоже, вряд ли. Обо мне мало кто знал, и наши не стали бы отправлять в логово к Ночному тех, у кого такую важную информацию можно вырвать силой.

– Что эта девушка делает в ваших покоях? – настойчиво повторила она, обдав меня такой неприязнью, что я даже усомнилась, верно ли было попадаться им на глаза.

– Эту девушку сегодня поймали, – вынужден был, скрипнув зубами, выдать Ночной. – Переодевшись мальчишкой, она пыталась пересечь стены. Мы с моим дознавателем как раз собирались её расспросить, когда нам сообщили о вашем прибытии.

– И иного места для неё не нашлось, – саркастически хмыкнула невеста.

– Понимаю, как это смотрится, – Нарран де'Лавр не оправдывался, отвечал скорее прохладно. – Но время сейчас беспокойное и положение... непростое. Поэтому я предпочитаю лично проверять всё, что привлекает внимание моих подчинённых.

– Она эльфийка! У вас какие-то претензии к эльфам? – голос невесты заметно похолодел.

– У меня нет претензий к эльфам, – с некоторым раздражением отозвался де'Лавр. – Но разумеется, и доверия тоже нет.

– И всё же это недопустимо. Если вы хотите, чтобы артефакт сработал верно, у вас не должно быть иных женщин.

Девушка всё так же раздосадованно обернулась ко мне. Я бы предположила, что она ревнует...

Хм, может, правду сказала Линда, будто женщины от него в восторге?

Сейчас, когда он не пугал и не пытался приблизиться с явными посягательствами, я смогла лучше его рассмотреть.

Ночной господин действительно был красив. Даже ртутные глаза не портили его лицо – скорее придавали загадочности взгляду. Высокие скулы, смуглая кожа, густая копна тёмных волос до пояса. Плечи обтянуты красивой праздничной рубашкой, под которой так и представляется рельефная грудь.

– Вы спите с моим женихом? – резкий, прямой вопрос вернул меня в реальность.

– Нет! – качнула я головой. Перевела взгляд на Наррана: – Надеюсь.

Вообще, в его намерениях сомневаться не приходилось. Но в появлении невесты я увидела шанс и не могла им не воспользоваться.

– Пусть она покинет дворец! – потребовала эльфийка.

Да я с радостью! Это же самый прекрасный вариант!

– При всём уважении, – твёрдо отозвался де'Лавр, – Траверта покинет дворец не раньше, чем я разрешу.²

– Траверта, значит, – сузила глаза невеста. – И скольких эльфов, позвольте спросить, вы держите в своём дворце, господин де'Лавр? В то время, как мы заключаем мирный договор, вы...

– Ваши выводы не верны, Люсьенда. Мы не удерживаем эльфов нарочно. Но мирный договор, как вы помните, пока ещё не подписан, поэтому действуют законы военного времени. Как только мы решим *все* наши вопросы, ситуация, надеюсь, изменится.

– В таком случае я настаиваю, чтобы Траверта перешла в мою свиту. Вы со своим дознавателем сможете задавать ей вопросы, сколько посчитаете нужным. И в то же время она останется под моим покровительством.

Угу. И присмотром.

Похоже, у Ночного возникли те же мысли.

Ноздри раздулись, глаза сузились – но расплавленная ртуть внутри них буквально вспыхнула.

В целом я была не против выбраться из его загребущих лап. Но переходить в посольство совершенно не вписывалось в мои планы. Я собиралась бежать!

Впрочем, если подумать... это избавит меня от поползновений Ночного. А из-под прищуренных Люсьенды вряд ли сбежать сложнее, чем от де'Лавра.

– Траверта едва ли благородных кровей, – отозвался он, бросив на меня быстрый взгляд.

– Она эльфийка! Вашими стараниями, нас и так стало в два раза меньше! Если вы не хотите выпускать её из дворца, по крайней мере я буду знать, что на девушку не посягают Лунные Псы и разные озабоченные дроу.

– И вы готовы поручиться за неё? Принять в свиту наравне с остальными? Даже не служанкой?

– Эта девушка не похожа на служанку, Нарран. А нерасторопные неумейки мне не нужны.

– А в свите нужны? – взгляд Наррана был холоден.

– Мне, знаете ли, тоже хочется выяснить, кто такая эта девушка и почему бросает тень на эльфов. Именно сейчас, когда решается столь важный вопрос.

Ну вот, вляпалась по самые уши.

– Возможно, у эльфов к ней будет ещё больше вопросов, чем у вас, – Люсьенда снова скользнула по мне прохладным взглядом, будто в чём-то обвиняя. – Но пока что она *наша* подданная, под нашей защитой и ответственностью.

– Что ж, – медленно отозвался Нарран. – Пусть Траверта остаётся в вашей свите.

Казалось, решение далось ему с трудом и невесте он скорее уступал, чем был переубеждён её аргументами.

– А теперь будьте любезны, – добавил де'Лавр, всё так же стискивая зубы, – объясните подробнее, что там насчёт верной работы артефакта?

– Расскажу вам наедине, – в меня стрельнул ошутимо сердитый взгляд.

Нарран де'Лавр поморщился – недобро. Чувствовалось, что ему приходится уступать, но не хотелось бы мне оказаться на его пути, когда необходимость в этом исчезнет.

– Собирайтесь, – развернулась Люсьенда в мою сторону.

– Мне нечего собирать, – отозвалась я. – Разве что халат...

– Халат, – меня снова пронзил испепеляющий взгляд. – То есть вы прибыли в мужской рубашке и с халатом. Ах да, и в тапочках, – тонкий ухоженный пальчик указал на мои ноги.

– Всё это любезно предоставил мне хозяин, – отозвалась я. – Но ботинки, пожалуй, заберу.

Инстинкт самосохранения подсказывал, что нужно молчать. Опустив глаза в пол и не привлекая внимания. Но мы, служители храма Эрно, всегда были уважаемыми эльфами, даже повелители не смели обращаться к нам пренебрежительно!

Я убеждала себя, что она просто не знает, кто я. Но смиренно молчать становилось всё сложнее. Пусть эти двое выясняют отношения без меня! А собой помыкать я не позволю.

– Забирайте, – согласилась Люсьенда наконец. – А я пока осмотрю свои будущие покои. Удивлена, что вы избавились не от всех растений, Нарран. И всё же я буду настаивать на обновлении...

Она взяла его под руку, будто возвращаясь к прерванному разговору.

А я, пока оказалась забыта, поспешила в спальню, так и не ставшую моей.

С сожалением оглядела стену, за которой остался потайной ход. Что ждёт меня в новых покоях?

Внимательно осмотрела пол, щели, пространство внутри и снаружи камина.

К моей радости, все живьюны успели просочиться в ход. Несколько отростков ждали с той стороны, готовые принять приказ – и я наскоро передала, что меня переводят.

Наверное, нужно бы рассказать о них нашим. Но отношение Люсьенды мне совсем не понравилось. Как она себя поведёт, узнай, кто я? Лучше пока придержу козыри в рукаве. А там – по обстоятельствам.

Наскоро надев ботинки, я подняла всё ещё влажный халатик.

И в этот миг дверь открылась, пропуская Ночного.

Я вздрогнула. Ожидала, что он всё ещё с невестой.

– Я уже готова! – поспешила сообщить.

Люсьенда ведь там, за дверью? Да?

– Оставьте халат, – поморщился хозяин. – Служанки отнесут.

Почти загипнотизированная ртутными глазами, я замерла. Не зная, что сказать, что делать, чего ждать.

Он сделал шаг ко мне, и я отпрянула:

– Ваша невеста будет недовольна задержкой, – пробормотала, прикидывая, как бы проскользнуть мимо него.

6

– Я отправлю тебя к ней не раньше, чем с тобой пообщается мой дознаватель.

Сердце оборвалось, рука непроизвольно дёрнулась в сторону капсулы с ядом. Лишь усилием я удержала её.

– Она ушла уже? – произнесла, стараясь не выдавать разочарования. – Мне показалось, она настроена решительно на изучение территории.

– Мы перенесли изучение, – угол его губ дёрнулся, – на завтра. Пока ещё даже брачный договор не подписан, перепланировка может подождать.

Угу, значит, в знаменитый кабинет и спальню он её всё же не пустил?

Даже интересно было бы понаблюдать за отношениями этих двоих... если бы не смертельная опасность, которая надо мной нависала.

Нарран шагнул ко мне, положил руку на плечо. В глазах вспыхнули огни, крылья носа раздулись.

– Лучше бы ты появилась в моём дворце действительно случайно, – произнёс он тоном, от которого меня пробрал мороз.

Лучше, кто же спорит!

Рука поднялась, отводя мои волосы. Коснулась лица, чуть не ударив разрядом тока.

Сердце заколотилось – я не могла понять, от чего! От страха ли за свою жизнь, или от внезапной близости...

Он не должен так на меня действовать! Он тот, от кого мне необходимо держаться как можно дальше!

Но это сбившееся дыхание, будто он пытается впитать мой запах, и касание горячих пальцев... И огонь, загоревшийся в ртутных глазах...

На мгновение показалось, сейчас он всё же довершит то, что прервало появление невесты.

Но Ночной резко развернулся, не выпуская моей руки. И двинулся к двери.

– Идём, – выцедил сквозь стиснутые зубы.

В прихожей, куда выходили двери из всех помещений, обнаружилась Люсьенда.

Обернулась на звук, прошла цепким взглядом по нашим лицам.

Бровь Наррана поднялась вверх – во взгляде удивление граничило с ледяной яростью.

– Я передумала, – сообщила невеста, не отводя глаз. – Хочу присутствовать на допросе.

Она была слишком уверена в себе. Слишком далеко забралась на территорию Ночного хищника.

Может, он действительно – влюбился?

Моя специализация подсказывала, что любовь складывается из слишком многих составляющих и её иногда вполне можно подтолкнуть. Но обычно это до добра не доводит. Притяжение притяжением, но настоящую любовь не подделаешь. И не разрушишь.

А тут... Люсьенда слишком много себе позволяла. А ведь любой промах мог стоить ей жизни. Если только у неё нет запасных козырей, про которые мне неизвестно.

А известно мне только то, что её артефакт – не настоящий.

И если Нарран об этом узнает... боюсь, Лунных псов тогда ничто не остановит.

Нет, мне точно нужно поскорее покинуть этот дворец. Не хочу участвовать в интригах!

– Что ж, тем лучше, – выдал де'Лавр. – Если это какой-то хитрый план эльфов, вы сразу же его проясните.

Люсьенда улыбнулась.

Мы вместе вышли из покоев де'Лавра.

О, дворец был огромен! Слишком ясно бросалось в глаза, что строили его не эльфы. Некогда всё здесь принадлежало оборотням – ещё до того, как мы нашли на них управу. А теперь вот эту управу отобрал у нас дроу-полукровка.

Галереи, арки высотой в несколько человеческих ростов давили монументальностью. Гуляли сквозняки – я даже поёжилась, хотелось завернуться во что-нибудь тёплое. Или сбежать на солнце, отогреться.

И снова портал – Люсьенда недовольно поморщилась, видимо, раздосадованная тем, что нам не стали показывать дорогу.

А через миг мы вышли в ещё одном огромном зале. Точнее, кабинете.

Стол размером с кровать – тёмного дерева, с резными скульптурами вместо ножек. Такие же кресла. И целый угол, отведённый под не самые мягкие методы дознаний: цепи с кольцами, закреплённые в стене, набор инструментов, на которые страшно смотреть, и полка с переливающимися артефактами всевозможных форм и цветов.

Из-за стола поднялся ещё один дроу. На этот раз вполне настоящий: светлые, с пепельным отливом волосы, горящие красным глаза. Не молодой – во всяком случае, постарше Наррана. Хотя тело и движения сохранили присущую всем дроу гибкость и силу.

– Эль Аббелимарис? – не без удивления произнёс дроу, взглянув на невесту своего господина.

– Дрэ с'Айсмет, – кивнула эльфийка, здороваясь.

– Люсьенда захотела присутствовать при нашем разговоре, – произнёс Нарран.

– Что ж, – взгляд дроу стал почти змеиным. – Пусть присутствует.

Люсьенда опустилась на одно из кресел с высокой спинкой, закинув ногу за ногу и всем видом показывая, что готова слушать. В то время как дознаватель вышел к нам.

В его пальцах обнаружился красный поблёскивающий шарик, который он сунул мне в руки. Не сводя пристального, пронизывающего взгляда.

Артефакт правды!

– Прошу, встаньте вот здесь, – мужчина указал рукой в круг, очерченный на полу.

Круг вспыхнул вязью красных букв из алфавита дроу, едва я шагнула внутрь.

Слова оказались незнакомы, хотя я неплохо владею их языком!

Артефакт в моих руках моментально нагрелся, загораясь.

Изнутри откликнулся мой собственный, тщательно и глубоко хранимый.

Одна маленькая хитрость, которой меня обучили прямо перед отъездом. В конце концов, мы в нашем Храме соединяем несовместимое. Что такое соединить всего лишь два разных артефакта! Пусть даже один из них чужеродный. Магия-то едина...

Стараясь не прикрывать глаза, не отводить взгляд, я провела тонкую магическую нить между обоими.

На лбу выступила испарина, но я понадеялась, что её примут за проявление страха.

Дроу слишком мало знают о нашей работе. А вот эльфийка...

Люсьенда смотрела внимательно, но не похоже, чтобы что-то просекла.

– Ваше имя, – начал вопросы дознаватель.

Ну что ж. Сейчас увидим, сработало ли, или артефакт правды выдаст меня с потрохами...

– Траверта Катмаррис, – отозвалась, напряжённо глядя на артефакт в моих руках.

Он чуть вспыхнул, но продолжал гореть тем же красным светом.

– Где проживаете?

– Долина Алланти.

Оба мужчины снова впились взглядами в артефакт. Но тот не спешил менять цвет, хотя внутри меня нарастало напряжение.

Погоня, озабоченные оборотни, поползновения Ночного. Живьюны. Теперь это... в глазах начало темнеть.

- Что делали в Селлевере?
- Возила матушке лекарства.
- Имя, адрес?
- Лисандрыйский переулок, Алланда Катмаррис.

Разумеется, никакой Алланды в Лисандрыйском переулке нет. Но там много наших. И я надеялась, они сориентируются, если кто-то начнёт искать эль Катмаррис. Учитывая, что меня сегодня за стеной не дождались.

- Почему переоделись в мужское платье? – не отставал дознаватель.
- А вы не понимаете? – вздёрнула я голову. – Боялась быть схваченной!

Смутилась, изображая, чего именно может бояться девушка. В голове снова потемнело, в глазах затанцевали цветные искры, и я пошатнулась.

- Почему не живёте с матерью? – вступил Ночной.

Ух, так далеко мы не продумывали. Одно дело – убедить артефакт в реальности уже заготовленной легенды. Другое – выдумывать на ходу и заодно излучать уверенность в собственных словах.

- Она чиста. Вы не видите? – указала Люсьенда на красный шарик.
- Чиста ли она – решу я.

Голос Наррана чуть понизился, слова прозвучали слишком уж двояко.

В ушах нарастал звон, перед глазами сделалось совсем темно и мутно.

На какие-то мгновения я потеряла связь с реальностью. В голове билась только одна мысль: удержать внутри то, что мне доверили. Не выдать, не показать!

Это отбирало бесконечно много сил и энергии, а её за сегодня и так почти не осталось. До чего же сумасшедший день!

Я пошатнулась, красный шарик выскочил из непослушных пальцев и покатился по полу, на ходу окрашиваясь в чуть желтоватый.

В следующий миг чьи-то сильные руки подхватили меня, подняли в воздух.

Нюха коснулся запах мужчины: древесные ноты, чем-то напоминавшие мне родные, эльфийские. Кедр, сандал, олива... и при этом яркая примесь запахов, присущих дреоу, в которых я разбиралась намного хуже. И совсем едва уловимо – что-то дикое, звериное, необузданное...

Машинально ухватившись за сильную шею, я открыла глаза.

Ртутный пристальный взгляд. Тёмные волосы упали на моё лицо. Дыхание Ночного оказалось нестерпимо близко. Нестерпимо горячим.

Второй мужчина отодвинул ближайшее кресло, и Нарран де'Лавр усадил меня в него.

В поле зрения появилось недовольное лицо Люсьенды.

– Это не потерпит до завтра? Вы узнали основное.

– Потерпит, – неожиданно согласился Ночной.

– Траверта, – не сказать, чтобы в глазах его невесты читалась забота, но вынуждена признать, её вмешательство оказалось полезным. – Идти сможете?

Похоже, мысль, что её жених будет нести меня на руках до самых апартаментов, не казалась ей приятной.

– Могу, – я провела пальцами по лбу, приходя в себя.

Взгляд мужчины обжигал. Мне нужно оказаться как можно дальше от него! Чем быстрее, тем лучше!

Стараясь не показывать накатившего смятения, я встала.

Второй дреоу поднял артефакт правды и задумчиво его рассматривал.

Если он сильный маг, рано или поздно обнаружит моё вмешательство! Нужно как можно быстрее найти способ исчезнуть из дворца.

Но, пожалуй, я подумаю об этом завтра. Мне просто необходимо отдохнуть и восстановить потраченные за сегодня силы.

– Открою вам портал, – произнёс Нарран.

– Очень любезно с вашей стороны, – согласилась Люсьенда.

Действительно, неожиданная забота. Но к лучшему.

– Благодарю, – произнесла и я.

Де'Лавр приподнял рукав, раскрывая браслет с тёмным кристаллом. Приблизился к стене и стукнул им о специальный выступ.

Портал тут же заискрил, прорывая пространство.

С той стороны виднелась комната. Похожая на спальню в покоях Ночного – разве что чуть менее монументальная. Не на четыре окна, а всего на три.

Кровать так же стояла в алькове, рядом горел камин.

Нарран даже подал нам руку. Невеста пропустила меня первой, сама шагнула следом. Оглянулась, и я тоже посмотрела назад.

Портал сужался, закрывая пристально смотрящего на нас Наррана и его дотошного дознавателя.

На кровати уже лежал мой халатик, рядом пристроились те самые тапочки.

– Отдыхайте, Траверта, – произнесла Люсьенда, оглядевшись. – Завтра подберём вам что-нибудь из одежды. И помните, вы теперь в моей свите – а значит, под пристальным вниманием Ночного господина и его верных псов.

Это предупреждение о том, что за нами могут следить, или сомнение, не уроню ли её репутацию? Я взглядела в лицо эльфийки, но голубые глаза смотрели всё так же прохладно.

Если она и пыталась подать какой-то знак, я не заметила. В голове по-прежнему темнело, пол уходил из-под ног.

Скинув с себя одежду, я забралась под одеяло, больше не глядя на невесту де'Лавра. Свернулась клубочком, боясь только одного: что не удержу магический свет и он начнёт вырываться из меня. Тогда сюда точно сбежится весь дворец.

Кажется, Люсьенда ещё что-то сказала. Кажется, мелькнуло лицо Линды, болтавшей про новые покои.

Наверное, Люсьенда приказала оставить меня в покое. И я провалилась в вязкое забытье, пронизанное светом моего артефакта.

И проснулась глубокой ночью оттого, что кто-то прикасался к моему бедру!

7

Нарран де'Лавр

- Что-то скрывает, – убеждённо произнёс Слоу, едва за эльфийками закрылся портал.
- Артефакт? – я кивнул на шарик, который он продолжал пристально рассматривать.
- Пожелтел, – сообщил дознаватель. – Вы заметили?
- Уже на полу, – откликнулся я.

С одной стороны, конечно, не должен бы. Неправды в воздухе или предметах нет. Как и правды, в общем-то. С другой – девушке стало плохо.

Не то чтобы мне хотелось её оправдать, но и для обвинений недостаточно.

– М-м-м... могут ли эльфы на него воздействовать? – Слоу всё ещё крутил опять покрасневший шарик в пальцах.

– Ты ей не веришь?

– Нет.

– Почему?

– Интуиция, – развёл дознаватель руками.

Интуиция. Она не единожды нам помогала, но моя собственная в этот раз оказалась не согласна.

В девушке было что-то чистое. Хрупкое. Настоящее.

Хотя она и не пахла девственницей. В отличие от невесты... и несмотря на то, что запах у Люсьенды просто божественный – я её совершенно не хотел.

Разумеется, девственность была моим условием. Эльфы не рискнули послушаться. Хотя по поведению я решил бы, что невеста – опытная и взрослая женщина.

– Давайте начнём с простого, – Слоу, наконец, вернулся на своё место и положил артефакт на стол.

Подняв бровь, я сел напротив. Откинулся в кресле, слушая.

– Отправим отряд в переулочек, разыскать эту эль Катмаррис. Думаю, в Долину Атланти тоже не помешает наведаться.

– Эльфы не будут довольны. Пока договор не заключен...

– Пара доверенных дроу из «незаметных», – Слоу едва прищурился.

Пожалуй. Не так много у меня верных «незаметных», но для перестраховки...

Может, Дневные действительно что-то замышляют? Хотят, чтобы у меня от девчонки снесло крышу? Зачем? Тогда бы уж её невестой определили. Я был бы только рад.

А ещё это означает, что я смогу задержать Траверту здесь. Пока не получу информацию.

– Действуй, – согласился я. – И проверь следящие артефакты.

– Если что важное увижу – доложу, – кивнул с'Айсмет.

Я поднялся, но дознаватель остановил внезапным вопросом:

– Эта Траверта. Она нравится вам, дрэ Нарран?

– С чего ты решил? – нахмурился я.

Как он мог заметить? Я тщательно следил за выражением лица. Как всегда.

– Вы не дали ей упасть, – едва усмехнулся Слоу.

– Машинально, – пожал я плечами, направляясь к выходу.

Нравится? Эльфийка?

Эльфы слабые, пустоголовые, им бы цветочки нюхать да с птичками щебетать. Даже в бою они берут скорее умом и хитростью, иногда ловкостью, но никогда не силой. Нашли ведь способ подчинить Лунных псов, и сколько времени царствовали на поверхности. Не давая нам и носа высунуть из-под земли.

А без своих псов что они могут? С дроу им не тягаться. Суровый камень столетиями оттачивал наше мастерство, силу и жажду жизни.

Чтобы мне понравилась эльфийка? Это было бы позором. Весь Ночной мир поднял бы меня на смех! Грозный де'Лавр, полукровка, сумевший всех заставить с собой считаться! Я слишком долго выгрызал зубами признание.

Даже брак с эльфами – вовсе не то, к чему я стремился. Но это моя цена за свободу от королевы Арьяри.

Нет, мне не может понравиться эльфийка. В том смысле, какой вкладывал в это слово Слоу. Но отказываться от неё я определённо не собирался. Девчонка слишком сильно действовала на мои мужские... хм, пусть будет инстинкты.

Весь ужин я только и думал, как вернусь к ней. Перед глазами вставали картины, от которых в брюках становилось тесно.

Не помню, чтобы когда-нибудь так хотел женщину. И теперь собственные покои казались отвратительно пустыми, а в гостевой спальне ещё сохранился тонкий непривычный аромат.

И что там Люсьенда говорила насчёт артефакта?

Мне это совсем не нравилось. Договорной брак! Разумеется, я не планировал хранить ей верность. А её саму спустя годик-другой отправил бы куда подальше.

Или эльфы хотят привязать меня к одной женщине? Спасибо, увольте. Королева-дроу и прочие Ночные аристократки привязывают к себе мужей. Именно от такого счастья я и собирался избавиться, когда планировал операцию по захвату Селлевера.

Поймав себя на том, что меряю шагами огромные королевские покои, доставшиеся от предыдущих повелителей, я резко развернулся.

Приблизился к стене. Несколько движений, магический толчок – и дверь потайного хода отворилась.

Конечно, я поселил эльфийскую делегацию там, где за ними проще всего наблюдать. И конечно, к каждой комнате, включая комнату Траверты, вёл потайной ход.

Спустя несколько минут я вглядывался в специальную смотровую щель, максимально расширив зрачки, переключившись на ночное зрение.

Девушка спала. Сжавшись, вздрагивая во сне.

Прислонившись лбом к камню, я сжал кулаки. Хотелось войти туда. Лечь рядом. Разбудить её, и...

Или не будить. Просто прижать к себе. Крепко. Чтобы она расслабилась, сделалась мягкой и податливой в моих руках.

Нет, нужно срочно выяснить, что имела в виду Люсьенда. Какая связь между моими женщинами и артефактом.

Повернувшись, я прошёл немного в сторону. Поравнялся с потайной дверью в комнату невесты.

Она была пуста. Девушки не нашлось ни в постели, ни в соседней комнате для отдыха, ни даже в общей гостиной, куда выходили двери апартаментов всей делегации.

Я уже хотел было возвращаться к Слоу, требовать данные следящих артефактов, как наконец увидел её в небольшом внутреннем саду.

Его не отдавали эльфам в пользование, хотя, разумеется, и прогуливаться не запрещали. Хорошая новость состояла в том, что и я совершенно спокойно мог выйти сюда... воздухом подышать, на луну посмотреть. Как и любой обитатель двorca.

А ещё – невеста бродила по дорожкам, в прежние времена усаженным цветами, одна. Задумчиво касалась голых веток некогда пышных кустов, от которых я не стал избавляться.

Немного поколебавшись, я обошёл парк, чтобы не показывать потайной выход. И двинулся ей навстречу.

Посмотрим, что ты мне расскажешь наедине, дорогая невеста.

Люсьенда слегка вздрогнула, замедлила шаг.

– Нарран, – произнесла тихо.

– Не спится?

– Люблю подумать... в саду. Вы ведь позволите мне восстановить сад?

То ли с приходом ночи – страшного времени для Дневных. То ли из-за неофициальности обстановки. Но прежняя твёрдость, напористость невесты уступила место мягкости и податливости.

А может, она просто поняла, что давлением на меня ничего не добьётся.

– Вы решили спросить моего дозволения? – хмыкнул.

– Мне очень тяжело без растений, – она приблизилась, глядя в глаза.

– Что вы говорили насчёт артефакта? – не стал тянуть я.

– Вы уверены, что здесь хорошее место? – на кукольном личике залегла настороженная складка, девушка огляделась.

– Здесь никого нет. И никто не подберётся незамеченным.

– Хорошо, – снова уступила она. – Если вы желаете обсудить здесь и сейчас...

– Желаю.

– Вы ведь должны понимать, – показалось, она едва уловимо вздохнула. – Работа артефакта требует точной калибровки. А в вашем случае втройне.

Хм. Втройне. То есть она уже разобралась, какие расы во мне смешаны? Или говорит наугад? До заключения договора я не собирался ни во что её посвящать.

– Вы хотите сказать, что другие женщины могут сбить настройку? – приподнял я бровь.

– Именно, – согласилась Люсьенда. – Я понимаю, что вы... ммм... любвеобильны и не привыкли ни в чём себе отказывать. Но если хотите добиться результата...

– Я понял, – сухо отозвался я. Эту мысль ещё предстояло переварить.

Переждать несколько месяцев? Не такая уж непосильная задача. Если бы не Траверта, которая притягивала и манила, я бы, возможно, даже не особенно напрягся.

– И будьте любезны, впредь не посвящайте посторонних в этот пункт договора.

– Я потому и сказала, что подробности наедине, – едва улыбнулась Люсьенда. – Но я должна была вас предостеречь. Чтобы потом вы не говорили, будто не знали.

Что ж, своя логика в этом имелась. Надеюсь, Траверта не придала значения и не поняла, о чём речь.

– Вы ведь хотите ребёнка, Нарран, – Люсьенда каким-то образом оказалась совсем рядом.

Смотрела на меня снизу вверх, широко распахнув глаза и чуть приоткрыв губы. – Разве вы не думали о том, чтобы создать ему нормальные условия? А не семью, выстроенную на изменах и лжи... Или ребёнок вам нужен не сам по себе, а как часть плана?

– Странно слышать это от той, кто согласилась отдать себя и своё тело врагу, – резко отозвался я.

Чего-чего, а чтения морали от эльфов не потерплю!

Люсьенда снова вздрогнула. Чуть отпрянула, опустив глаза.

– У нас уговор, – добавил я. – Будьте любезны его исполнять, не пытайтесь разобраться в моих причинах. А я подумаю над вашими словами.

Я уже развернулся уходить, когда плеча коснулась мягкая женская рука.

– А вы не думали, что можете понравиться мне сами по себе, Нарран? Вы же красивый, сильный мужчина. Среди эльфов таких редко встретишь...

Что правда, то правда. Тощие, мягкие, длинноухие – вообще не понимаю, каким образом они размножаются. Женские сердца завоёвывают.

Хотелось ей сказать, что и женщины эльфийские меня не слишком прельщают. Но к чему портить отношения с будущей женой, с которой мне предстоит прожить как минимум несколько месяцев.

– Буду рад, если мы достигнем взаимной симпатии, – отозвался, чуть сжав и заодно убирая со своего плеча её руку.

Чувствовал, как Люсьенда смотрит мне вслед.

Похоже, она ждала другого. Поцелуя? Откровенности?

Первого мне сейчас не хотелось. Не с ней точно. А насчёт второго – не уверен, что это станет возможным хоть когда-нибудь. Хоть с кем-нибудь.

Отойдя на приличное расстояние и тщательно оглядевшись, не только зрением, но и прочими способами осязания, я бесшумно скользнул в потайной ход.

Какое-то время наблюдал за невестой. Но девушка постояла немного, глядя мне вслед, и отправилась в свою спальню.

А я отправился в свою. Понятия не имею, каким образом ноги привели вовсе не туда, а снова к двери моей странной пленницы.

На полу попался какой-то сучок, хрустнул, раздражая. Наверное, всякий мусор остался от зачистки растений. Отправлю сюда кого-нибудь надёжного для уборки: я привык передвигаться бесшумно.

Приблизившись, глянул в смотровую щель.

Да, это будет непросто. Одна мысль, что девчонка находится в нескольких метрах, начала сводить с ума. Может, действительно выгнать её куда подальше, пока не перепортила все мои планы?

Траверта открыла глаза, сонно поморгала и посмотрела прямо на меня.

Она не могла меня видеть! Здесь, за потайной дверью, да ещё и в полной темноте!

Но не привиделось же мне!

Может, девушка обладает какой-нибудь скрытой магией?

Я всмотрелся лучше, расширяя зрачки, переходя на полное ночное зрение.

Выгнать? Или сначала разобраться, не прячет ли опасный дар?

8

Траверта Эсмаилья

Нарран де'Лавр?!

Я распахнула глаза, вздрогнув, и только потом сообразила, что ко мне под одеяло пробрался один из живьюнов. Тот, самый первый малыш!

«Арр!» – мурлыкнул стебелёк мне в сознание, успокаивая.

Коснувшись рукой, я хотела было ответить, но внезапно ясно, остро поняла: на меня смотрят.

В комнате никого не было, но я буквально чувствовала жадный, горящий взгляд. И почему-то была почти уверена: он принадлежит Наррану де'Лавру.

Слова застыли в горле, я зажмурилась, замерла, боясь шевельнуться.

И вдруг в голову полились картины.

Живьюны начали отлаживать свою растительную структуру, ощущали друг друга, передавали друг другу узnanное – и я, связавшая их ритуалом, ощущала отдачу.

Там, за плотной на вид стеной, чей-то сапог едва не наступил на одного из малышей.

Нарран де'Лавр! Неужели действительно это он сейчас наблюдал за мной из потайного хода?

Отлично, ход я постараюсь разыскать завтра утром. Хотя если не ошибаюсь, Люсьенда намекала на слежение.

Какое счастье, что в покоях самого Наррана за мной никто не следил и не обнаружил живьюнов. Но всё равно нужно быть осторожной. Это ведь логично, что эльфийская делегация окажется под очень пристальным вниманием.

Как можно сильнее раскрыв свои эмоции, эмпатию, я пыталась понять, зачем он здесь. Какие чувства в нём сейчас преобладают. Но похоже, Ночной господин уже хорошо держал себя в руках – ничего не доносилось.

Ещё немного постояв, он развернулся и двинулся к себе. Живьюн прилип к сапогу, и перед моим внутренним взором замелькал тёмный монолит пола.

Стараясь запомнить дорогу, я нервно теребила пальцы. Ведь если Ночной заметит живьюна, если поймёт, что это... мне несдобровать. Да и всему эльфийскому посольству.

Но информация была необходима! Возможность последить за ним, послушать разговоры с подчинёнными представлялась слишком важной. И я не стала отзывать стебелёк.

Ночной господин прошёлся по собственным покоям. Постоял у окна. Сбросил сапоги у входа в ванную, чем вызвал странное неудовольствие в душе.

Так и представлялось, как он снимает рубаху и брюки с сильной фигуры, опускается в тёплую воду. Моет волосы. Торс в капельках воды...

Настроенный на меня живьюн передавал картины моими глазами, понятными мне образами и звуками. И мне невыносимо хотелось, чтобы он заглянул в ванную! Почему-то вспоминались прикосновения Наррана, его волосы на моей щеке, пальцы на лице...

Сообразив, что моё пожелание живьюн воспринимает как побуждение к действию, я остановила его. Ни к чему, нужно быть осторожной. Пускай остаётся прилипшим к сапогу стебельком, а не ползающим по комнатам разумным шпионом.

Нарран быстро покинул свой бассейн. Вышел в полотенце вокруг бёдер, порадовав меня видом смуглой груди в каплях воды. Зрелище оказалось ещё более внушительным, чем в моём воображении!

Ночной весь будто состоял из мышц, они перекачивались под кожей, выдавая силу и ловкость. Почти физически захотелось прикоснуться, ощутить под пальцами...

Мокрые волосы облепили плечи и спину, с них стекали тонкие струйки воды. Но когда Нарран их вытирал – я уже не видела, как и его спальню, в которую он направился.

Какое-то время пыталась сообразить, с чего моё сердце вдруг так забилося от вида этого мужчины. Ночного. Нашего врага, захватившего, разорившего Селлевер!

После тишина и темнота снова сморили в сон.

– Что же ты, братец, на свадьбу не позвал?

Вздрыгнув, я моментально проснулась. Прислушалась.

И только потом поняла: речь звучит из покоев де'Лавра, где всё ещё оставался один из моих живьюнов!

«Стой! погоди! Как он там появился?» – попросила я живьюна ещё раз показать момент прихода гостя.

Вдруг удастся увидеть хваленые выходы из подземелий дроу?!

Но нет, он пришёл откуда-то... если я правильно разобралась – как раз из той спальни, которая ещё вчера была отведена мне.

А уже в общей прихожей его встретил Нарран.

Молниеносно отреагировал, не похоже, чтобы ждал. Вышел навстречу мужчине полностью одетый, правда босиком.

Да мужчина-то явился не один! Вдвоём. С женщиной.

Типичные дроу, в тёмных брюках и плотных жилетах, обтягивающих мускулистые фигуры. Очень похожие между собой. Тёмно-серая кожа, светлые волосы сплетены в косы – у мужчины попроще, у его спутницы вычурнее. Хм, а вот Нарран, сколько я его видела, ходит с распущенными. Это протест такой против собратьев, или что?

Женщина молчала, отвернувшись к окну. А мужчина, вольготно рассевшись в одном из кресел, насмешливо поигрывая кинжалом, следил глазами за Ночным.

Нарран прошёл к сапогам. Обулся. И лишь тогда произнёс:

– Что вам нужно?

Я даже замерла, боясь шелохнуться. Боясь, что Нарран заметит моего живьюна, вышвырнет, что не увижу, не узнаю!

Но Ночной уселся в соседнее кресло. Сделал жест рукой – живьюн просёк лёгкие магические потоки откуда-то поблизости... видимо, из бара. Потому что на рубиновом столике появилась бутылка, оплетённая пропитанными магией нитями, и три бокала.

Ого, он и так может! Силён. Я даже поёжилась: с такими силами рано или поздно непременно почует то, что спрятано во мне. Бежать как можно скорее и как можно дальше...

Нарран разлил искрящийся тёмный напиток по бокалам, но подавать никому не стал. Лишь взял свой, принялся и сделал небольшой глоток, смакуя.

Всё это время он ожидал ответа на свой вопрос. Ничего не добавлял, выдерживал паузу – как и гости.

– Слухи не врут? Ты действительно пошёл на контакт с эльфами? – наконец отошла от окна дроу. Села на диван напротив обоих мужчин.

– Мои дела на поверхности Нижнемирья не касаются.

– Ошибаешься, – мужчина чуть склонился вперёд, тоже взял бокал и снова откинулся на спинку.

Принялся, поведя напитком возле носа:

– О, «Первая лоза». Такого уже и не найдёшь, наверное.

Нарран хмуро пропустил замечание мимо ушей, перевёл тяжёлый взгляд на женщину:

– Гельри, зачем вы здесь? Королева уже озвучила свои условия.

– Известие о твоей свадьбе тронуло материнское сердце, – едва уловимо усмехнулась Гельри.

– Я бы сказал, что может тронуть её сердце...

- Что же ты, братец, скажи! – хмыкнул мужчина.
- Уже вижу твои пятки, которые мчатся ей доложить.
- Зачем же пятки? У нас есть более современные способы.

Милая семейная встреча, ничего не скажешь.

Значит, королева отправила их понаблюдать за тем, что здесь у нас происходит? Боюсь, моя задача усложняется... Сколько свирепых дроу на одну бедную маленькую эльфийку, которой всего-то и нужно, что всех их провести!

– Я не нуждаюсь ни в чьём надзирательстве. Я сам провёл операцию! – в голосе Наррана слышалась скрытая ярость. – Королева отпустила меня на поверхность и дала все полномочия.

– И всё же, дорогой братец, – со змеиной улыбкой произнесла женщина, – тебе придётся потерпеть наше присутствие. Познакомить нас с невестой и ответить на наши вопросы.

– Эль Траверта! – кто-то коснулся плеча.

От неожиданности я подскочила, резко распахнув глаза. Связь с живьюном тут же оборвалась.

– Простите, не хотела вас напугать, – встревожилась Линда. – Просто... все уже готовятся к завтраку, и эль Люсьенда сказала, что вы тоже должны присутствовать, и...

– Какой-нибудь особенный завтрак? – осторожно поинтересовалась я, боясь выдать то, что узнала.

– Да нет, – пожала плечами Линда. – Просто вся свита эльфийских лордов будет присутствовать, а вы же теперь в свите. Повезло-то! Видите, как оно бывает, а вы боялись.

Да я и сейчас не то чтобы расслабилась. М-да.

– Но мне нечего надеть, – растерялась я, поднимаясь и заворачиваясь в многострадальный шёлковый халатик.

– Вот потому эль Люсьенда и попросила разбудить вас пораньше. Приведите себя в порядок и идите к ней, она подберёт вам наряды!

Сожалея, что не смогу понаблюдать за Нарраном и его гостями, я поспешила умыться, а после – навестить невесту Ночного.

Покои свиты занимали целую башню и располагались по похожему принципу, как и у Наррана. Один центральный холл, посередине которого находилась винтовая лестница и, к моему удивлению, подъёмник.

От холла расходились веером этакие прихожие, только, в отличие от Наррановой, без окон. А уже от каждой из них – несколько комнат для каждого из гостей.

Один этаж был рассчитан на пятерых гостей, а мы занимали целых три. В нижнем расположилась охрана. В среднем – сама Люсьенда и три её спутницы, последние свободные покои как раз отдали мне. Сверху поселили двоих оставшихся мужчин, как я узнала немного позднее.

Кроме спальни и ванной, я насчитала несколько дверей, которые расходились из моей прихожей. Судя по всему, в одной из них должна обитать личная охрана, в другой прислуга, остальные осмотреть мне не довелось.

Видно, что покои приводили в порядок к приёму делегации. Зеленовато-голубая обивка мебели и стен, узоры, весьма напоминающие растения – но увы, ни одного настоящего.

Те же гигантские арочные окна, как и во всём дворце.

У Люсьенды из прихожей вели немного больше дверей, оно и понятно. Самая уважаемая гостя. Впрочем, ни одного растения не сохранилось и тут.

Она встретила меня с улыбкой и мягкой грацией. Предложила бодрящего утреннего отвара. Там же я познакомилась с тремя её спутницами, каждая из которых принесла в мою пользу по платью и паре туфель.

Мои запасы пополнились несколькими украшениями и небольшим набором косметики, Люсьенда даже пожаловала скромную тиару и разрешила называть её Люси.

Время прошло мило и по-девичьи, мы выбрали мне платье, остальное вручили Линде разложить в шкафу, и к моменту, когда появились сопровождающие эльфы, я выглядела почти настоящей эльфийской аристократкой.

Правда, из-за всей этой кутерьмы последить за Нарраном и его внезапно нарисовавшимися родственниками не было никакой возможности. Я несколько раз пыталась, потому что память живьюнов недолговечна, и если сразу не посмотреть, не переспросить, они забывают происходившее, чтобы запомнить более позднее. Во всяком случае, такие маленькие, слабые и не тренированные, как мои.

Но, к сожалению, поддерживать общение и одновременно связь с живьюнами я никогда специально не обучалась, поэтому только и поняла, что мой малыш ещё на сапоге Наррана и что гости пока не планируют нас покидать.

Искала момент, чтобы намекнуть Люсьенде. Однако рядом постоянно крутились то слуги, то свита, то охрана, да и сама невеста не проявляла желания сблизиться. Я так и не смогла понять, догадалась ли она, кто я такая и что должна увезти, или просто хочет использовать меня в своих целях.

Впрочем, благодарность за то, что забрала меня из спальни Наррана, испытывала вполне искреннюю. И спускались в банкетный зал мы в приподнятом настроении.

Один из эльфов, зеленоглазый красавчик Руотаний, даже предложил мне свой локоть и по дороге на завтрак успел сообщить, что он кузен нашей красавицы Люси и здесь, чтобы всячески помогать, поддерживать и оберегать её честь.

Он правда был хорош. Эльфийская утончённость, изящество сочетались с отлично тренированным телом. Я не сомневалась, что такой и за честь постоит, и в чём-нибудь ином тоже не промах.

Впрочем, уверена, в делегации не было случайных эльфов. Всех наверняка подбирали очень тщательно.

Но с улыбкой поддерживала лёгкую светскую болтовню.

– Люсьенда Аббелимарис! – раздался голос глашатая из-за двери, едва мы приблизились к банкетному залу.

Створки распахнулись, пропуская. Сначала, разумеется, саму невесту, которую вёл под руку второй из сопровождавших эльфов.

Следом вошли три её подруги, а замыкали шествие мы с Руотом. Сзади вышагивал отряд охраны.

Ночные уже собрались в зале. Появление ещё двух дроу стало для Люсьенды неожиданностью – я поняла, буквально прочувствовала скользнувшее по её спине напряжение, когда она едва застыла на миг.

Вспышка эмпатии уловила тревогу, беспокойство и недоумение. Но эльфийка моментально взяла себя в руки и шагнула навстречу жениху совершенно спокойно, любезно и почти расслабленно.

Он кивнул, приближаясь, протянул ей руку – однако ртутные глаза окинули цепким взглядом нашу делегацию и впились в меня.

9

На миг показалось, от моего спутника сейчас останется кровавое месиво.

Похоже, Ночной счёл меня собственной добычей, и лишь делал вид, будто отдал на откуп эльфийской невесте – но на самом деле не собирался выпустать из цепких когтей.

Под его взглядом вдруг сделалось жарко, душно, по открытым плечам скользнули мурашки.

Мгновение – и его взгляд снова сосредоточился на невесте, губ коснулась едва надменная улыбка.

И да, волосы по-прежнему оставались распущены, в отличие от остальных его спутников и спутниц.

– У нас гости? – поинтересовалась Люси, заполняя затянувшуюся паузу.

– Позвольте представить моих сестру и брата Гельри и Грантера Арьяри де`Вилл.

Братья по матери, значит? Ну, у дроу разные отцы – не редкость. А ещё недовольны нашим укладом! Эльфы хотя бы внешние приличия соблюдают.

Нарран де`Лавр рассадил их справа и слева от себя – так понимаю, высокая честь.

Грантер поднялся поклониться. Гельри осталась сидеть, с налётом надменности оглядывая невесту и её свиту. Она даже не соизволила переодеться в платье – оставалась в том же костюме, больше подобающем воину-наёмнику, нежели девушке из высшего общества.

Впрочем, я и сама совсем недавно носила не вполне подобающие одежды. Так что не мне судить.

За столом сидели также вчерашний дознаватель – господин с`Айсмет улыбнулся мне будто старой знакомой, но от этой улыбки озноб снова побежал по плечам.

Кажется, он что-то заподозрил. Даже моя скромная эмпатия встрепенулась, предупреждая.

Кроме него – ещё одна девушка, тоже дроу. И, к моему огромному удивлению, человек.

В нём чувствовались повадки дроу, будто он долгое время жил с ними. Даже волосы, и те отпустил длинными и заплёл в особую косу.

Видимо, все успели перезнакомиться ещё вчера, потому что кроме Люсьенды глашатай никого не оглашал. Пришлось прислушиваться, чтобы хоть имена узнать.

Нарран проводил невесту к противоположному торцу. Мы сели рядом, по две с каждой стороны от неё. Замыкали эльфийскую часть стола мужчины.

Я снова оказалась рядом с Руотанием. С противоположной стороны сидел дознаватель, и под его взглядами мне кусок не лез в горло. Рядом с ним расположилась вторая дроу, Аммарен, как я узнала из разговора. Она казалась самой открытой и общительной, поддерживала беседу, что-то рассказывала и задавала вопросы почти всем. А ещё у неё были зелёные глаза, без всяких красных огоньков, в отличие от остальных Ночных.

Возле неё помалкивал тот самый братец. Который тоже не нашёл лучшего развлечения, чем рассматривать меня.

Попытка установить контакт с живьюном показала, что стебелёк остался в покоях Ночного. Очень хотелось понять, что же мог рассказать про меня своим родственникам де`Лавр. Не заметила между ними особой симпатии, но не сомневалась: если нужно объединиться против эльфов, то все разногласия будут забыты.

Однако, похоже, перед завтраком дорогих гостей провели в выделенные им покои, а сам де`Лавр переобулся, к моему глубокому сожалению.

С другой стороны от Руота сидел тот самый единственный человек, поэтому эльф взял в оборот меня: ухаживал, подсыпал еды, мягко подталкивал к беседе, и, видимо, по его мнению не давал заскучать.

Признаться, я совершенно не понимала, для чего я здесь. Лучше бы потратила это время на поиски потайных ходов или кристаллов для открытия порталов!

Жаль, невесте Нарран ничего подобного не выдал.

Но приходилось изображать светскую учтивость и стараться не теряться под пристальными взглядами беловолосых дроу.

– Люсьенда, – произнёс Нарран, когда завтрак был окончен и гости начали вставать из-за стола. – Не желаете прогуляться?

Невеста улыбнулась, на щёки скользнул милый румянец.

– Разумеется, – она вышла навстречу жениху.

Её кузен несколько мгновений буравил пару взглядом, но то ли получил невербальный приказ, то ли сделал собственные выводы – вмешиваться не стал.

– Мы тоже не прочь познакомиться с твоей невестой поближе, – с той же змеиной улыбкой произнесла Гельри.

– У тебя будет возможность, дорогая сестра, – в ответной улыбке де'Лавра скользнул такой холод, что захотелось поёжиться. – А сейчас я желаю побыть со своей невестой наедине.

Я не совсем понимала, что происходит. Кажется, единственная.

Эльфы прошествовали к себе – Руотаний так же предложил мне руку.

И лишь внутри, в прихожей на нашем девичьем этаже, все вдруг преобразились.

– Сегодня должны были обсуждать договор, – произнесла одна из эльфиек, Кермиральда.

– Похоже, родственники сбили его планы, – поддержала вторая.

– Он не хотел, чтобы они присутствовали, – кивнула третья. – Но теперь и мы не сможем ей помочь.

– Руот... – позвал второй из мужчин.

Я отошла в сторонку, чтобы не мешать, глядя как слаженно они действуют, как вмиг переменились, из светских аристократов превращаясь в умных, серьёзных противников.

Значит, договор. Родня Наррана прибыла... зачем? Помешать?

Де'Лавр не хочет, чтобы они знали про артефакт. Оно и понятно.

Эльфам это тоже не нужно.

Ох, поскорее бы уже договорились, подписали! И поженились!

– Пойду к ним. Надеюсь, разыщу, – кивнул Руотаний, на мгновение проведя по своему рукаву, будто нащупывая там что-то потайное.

– Я с тобой, – отозвалась Кермиральда. – А вы – отвлекать остальных. Траверта, ты можешь остаться.

Не знаю, почему они не захотели брать меня с собой. Может, побоялись, что не сумею произвести нужное впечатление. Но меня это вполне устраивало, и я с радостью кивнула.

Пусть отвлекают этих мрачных дроу, а я пока займусь живьюнами, проверю, кто из них куда добрался и что разведает.

Спустя пару минут эльфы разошлись. Остались лишь я и несколько охранников.

Их присутствие ободряло, давало надежду, что никто меня не потревожит.

Ага, как бы не так!

Не успела я вернуться в свою спальню и прилечь на застеленной Линдой кровати, мысленно нащупывая связь с живьюнами, как что-то неприятно сережетнуло и часть стены вдруг начала отъезжать в сторону.

Потайной ход! Кто-то пришёл прямо ко мне, миновав охрану!

Машинально сжав в потайном кармашке моего живьюна – в платьях невесты и её свиты этих потайных оказалось с избытком! – я поднялась.

И вовремя, чтобы гость не застал меня в кровати.

Тот самый! Братец Г... не помню, как там его! Нахальный дроу, который явился отравлять жизнь Наррану Де'Лавру. И всем обитателям дворца заодно.

Несколько мгновений я настороженно смотрела на него, и одновременно пыталась сообразить, как же открывается хыррова дверь. И почему этот дроу не боится мне её показывать. И что ему вообще здесь нужно!

Мужчина окинул меня с головы до ног едва надменным взглядом.

– Отлично, – произнёс, выбросив в воздух пятерню.

Высокий, на грани тонкого эльфийского слуха звон заполнил помещение. В воздухе явно ощущались следы магии. Какой-то порошок... не растительный.

Скорее, жжёная кость, сушёные внутренние органы и ещё какая-то дрянь. Я поморщилась: магические ритуалы Ночных мерзкие. Но, стоит признать, действенные.

– Что же ты не пошла со всеми отвлекать дроу? – хмыкнул мужчина насмешливо.

– Что вам здесь нужно? – нахмурилась я, проигнорировав вопрос и тон.

Г... да, точно, Грантер – сделал шаг, который превратился в единое смазанное движение. Миг – и он рядом со мной, такой быстрый, устрашающий!

– Ближайшие несколько минут нас никто не видит и не слышит, – сообщил тихим шёпотом, склонившись совсем близко.

В нос ударил запах – типичный неприятный запах дроу, пещер и земной пыли.

Я чуть отстранилась, не отводя взгляда. Лихорадочно соображая. В курсе ли он, кто я? Или считает эльфийкой из свиты?

– Нам известно, что вы задумали, – сообщил всё тем же тихим, пробирающим голосом.

Я приподняла брови, показывая, что столь общей фразой меня не испугать.

– Касательно Наррана де'Лавра, – добавил «дорогой братец», и всё всматривался, выжидая моей реакции.

Мне бы самой знать, что эльфы задумали! Но у меня своё поручение, и в остальные меня, разумеется, не посвящали. Могу только догадываться.

Заполучить Лунный артефакт и вернуть контроль над оборотнями? Самое логичное. Но касательно Наррана? Если учесть, что у Люсьенды нет того, что ему нужно... Может – и вовсе избавиться от него?

Нет, я не хочу ни в чём таком участвовать! Мне необходимо бежать, и забыть всё как страшный сон! И пусть Ночной получает по заслугам, отвечает за то, что сотворил с Дневным миром!

Понимая, что пауза затягивается, очень стараясь не выпускать следы своих скоропостижных размышлений на лицо, я чуть склонила голову:

– У вас есть предложения?

– Умная девочка, – снисходительно согласился Ночной. – Передай невесте, что мы готовы поддержать... на наших условиях.

Поддержать... что? И как я это, мать твою дроу, передам, если сам ты используешь специальный порошок! Значит, тут везде следилки понатыканы?

– Передам, – кивнула я.

– Я ещё загляну... на днях.

Наверное, что-то в моём лице ему не понравилось, потому что Грантер добавил:

– Не переживай, ты не в моём вкусе. Но для виду я за тобой приударю... чтобы оправдать визиты. Не забудь благосклонность изобразить.

– Если понравится, как приударить, – хмыкнула я, переваривая услышанное.

Визиты? То есть их планируется не один?

Запах становился всё слабее, тонкий зудящий звон пропал, порошок оседал, растворялся, остатки магии высвобождались, чтобы через пару минут вовсе исчезнуть.

– Ты не пожалеешь, – шепнул Грантер, очень неоднозначно проведя пальцами по моей щеке.

Вот правду говорят, там внизу их женщины в узду взяли, а тут они пытаются наверстать! А впрочем, кто королевскую семейку знает, может, их принцы и там не отказывают себе в развлечениях.

Дроу наклонился, словно желая скрепить разговор поцелуем, но я отвернулась, показывая, что думаю о его ухаживаниях. Пришёл по делу – и отлично, делом и ограничивайся.

Усмехнувшись, он развернулся и двинулся обратно к потайной двери.

Подавшись за мужчиной, я внимательно наблюдала, как он её откроет.

Вот гадство! Похоже, здесь не хитроумное устройство, а магическое воздействие на определённые точки. И, возможно, нужна исключительно тёмная магия дроу. А мне свою никак нельзя проявлять!

Когда он исчез, я приблизилась к стене. Осмотрела внимательно – но как и в первый раз в спальне у Наррана, ничего не обнаружила. Тщательно скрыто.

А потом выстрелила новая мысль. Как отреагирует сам Нарран, узнав, что его брат приходил тайком ко мне? А ведь наверняка узнает, если все так боятся «следилок»! И что сделает? Дознаватель и без того, похоже, в чём-то меня подозревает!

Во что я снова влипла?!

10

Нарран де'Лавр

Оргови родственнички сбили мне все планы!

Едва не рыча, я выслушивал Люсьенду и умудрившегося пробраться к нам ушастого из её свиты. Того самого, что вёл Траверту на завтрак.

Всё должно было быть не так!

В моём кабинете, под присмотром Слоу и Кальвера. А не в дальнем зале. Который, впрочем, я специально на такой случай оснастил. Про запас.

Однако встрять в прогулку жениха и невесты наедине никто не может, в то время как на переговоры посланники королевы вполне способны заявиться.

С другой стороны, возможно, и к лучшему, что Люсьенда одна, без подсказчиков. Я бы и ушастого отправил, но мысли, что он отправится флиртовать с Травертой, лишь отвлекали бы. Пусть лучше тут участвует.

Готовясь принимать невесту, я защитил этот зал от прослушки и просмотра, скрыл изолирующими чарами – можно рядом ходить, а не найти. Сильный маг способен их развеять, разумеется. Но я рассчитывал успеть раньше, даже если Гельри решит взломать замки.

Обсуждение затянулось, мы в который раз прошлись по каждой строчке договора. Я готов был идти на уступки – до определённых пределов, разумеется. Со своей стороны настаивал только на одном: что договор вступит в силу лишь после того, как смогу убедиться, что артефакт работает верно.

Эльфы хотели предусмотреть и отжать как можно больше. Я не отступал. После двух часов обсуждений мы разошлись обдумать окончательный вариант соглашения. Хотя помолвку всё-таки решили объявить за ужином.

К себе я возвращался порядком раздосадованный. Разумеется, эльфы будут до последнего бороться за каждый пункт. Но в целом мы всё обсудили ещё до приезда невесты с её свитой, и эти задержки, помноженные на появление Грантера с Гельри, лишь раздражали.

Ноги норовили свернуть с пути и заглянуть к синеглазой эльфийке. Добыче, так досадно ускользнувшей из рук. Мысли о ней по-прежнему не отпускали. Наваждение какое-то.

Но я твёрдо приказал им, ногам в смысле, топать к себе. Нет времени наблюдать за девчонкой, нужно понять, для чего здесь братец с сестрицей.

– Господин Нарран.

Дознаватель, как обычно, появился неожиданно. Так умеют только дроу – открыл проход в стене, где отродясь не было никаких потайных ходов. Особое умение подземных, эльфы все мозги себе сломали, выискивая, откуда мы появляемся.

– Идём к тебе, – произнёс я, с раздражением признавая, что мой кабинет может быть оккупирован.

Апартаменты дознавателя тоже хорошо защищены. А кроме того, Слоу с'Айсмет из вольных кланов, и чтобы вмешаться в его дела, у посланников королевы должны быть веские причины. Портить отношения с кланами ей не выгодно.

На столе дознавателя всё ещё лежал шарик артефакта правды. Такой же жёлтый, как после разговора с Травертой. А кроме него – ещё парочка магических штучек и вскрытые следилки. Старинные монеты и драгоценности из давно забытых под землёй кладов, которые можно распахать то тут, то там.

– Вернулся отряд из Лисандрийского переулка, – произнёс Слоу, опускаясь на своё место. Я прошёлся до окна, не услышал продолжения и оглянулся, подняв бровь.

Слоу сосредоточенно свёл пальцы рук и сжимал, обдумывая.

– Алланду Катмаррис не нашли, – выдал наконец. – Но не понятно, действительно ли её там нет, или не захотели нам выдавать. Хитро всё.

– Хм. Есть одна мысль, – отозвался я.

Наведаться к ней вместе с «дочкой» и посмотреть на реакцию местных. Узнают ли, занервничают ли. Так себе план, конечно, и лучше бы взять дознавателя с собой – но мысль съездить в город вдвоём с Травертой казалась слишком привлекательной, чтобы отказываться от неё. По крайней мере, предварительно не обкатавши в голове.

– Это всё? – мне по-прежнему не сиделось, и я сделал очередную ходку по просторному кабинету дознавателя.

– Возможно, вам ещё вот это покажется интересным, – осторожно произнёс тот, придвигая старую, почти чёрную монету-следилку.

Нахмурившись, я приблизился к столу.

– Показывай, – отозвался, остановившись рядом и мрачно глядя сверху.

Острый пронизательный взгляд напомнил, что нужно держать себя в руках и контролировать мышцы лица. Какой реакции он ждёт?

Слоу провёл рукой возле монеты, и над столом возникла картинка. Увеличилась, стала плотнее.

Комната Траверты!

Поймав себя на желании сжать кулаки, я холодно смотрел, как девушка резко открывает глаза, поднимается.

Грантер де'Вилл! Что дорогому братцу понадобилось в её комнате?!

Даже чуть наклонился, чтобы лучше разглядеть... И нарвался на белёсый туман, тонкий комариный звон, скрывающий визуальную картину и звуковой ряд.

Слоу продолжал внимательно наблюдать за мной – похоже, запись тщательно изучил до того. Не сдержавшись, я выдал сквозь сжатые зубы несколько ругательств.

– Расшифровать не удалось? – не мог не спросить, хотя и без того всё было ясно.

– Сильный некро-порошок, – качнул головой Слоу.

Что Грантеру от неё понадобилось? Увидел моё отношение? Счёл самой неподготовленной из делегации?

– Мы можем попытаться снова воспользоваться артефактом правды, – сквозь раздумья донёсся голос Слоу. – Но если девчонка умеет обходить...

– То лишь получим ложные данные и насторожим всех, – жёстко закончил я. – Никто не должен знать, что мы в курсе. Посмотрим, что они задумали. Ты хорошо поработал. Продолжай.

Развернувшись, я двинулся к двери, с трудом сдерживая ледяную ярость.

Слоу не останавливался. Значит, ничего важного больше нет.

Не пользуясь порталом, я отправился к себе потайным ходом. Прочистить мозги, усмирить эмоции, чтобы не напороть ошибок в горячке.

Это странно. Очень странно. Любой мужской интерес к Траверте вызывал почти звериную ярость! Прямо как у оборотня, когда кто-то трогает его истинную.

Но кровь оборотня во мне слишком слаба. Она не может так влиять, как и эльфийка не может быть моей истинной!

И если на меня чем-то воздействуют... Найду, кто, и убью. Самой мучительной смертью.

Не знаю, где шлялась Гельри, но Грантер ждал в моём кабинете. Расселся в моём кресле, за моим столом! Выродок.

– Не смей входить сюда без разрешения! – рявкнул я, заходя.

– Указом королевы у меня разрешение входить в любые твои покои, – насмешливо отозвался брат.

Мы никогда не были друзьями. Старший, чистокровный дроу, от одного из официальных мужей королевы, он всегда с презрением относился ко мне, полукровке. Пытался шпынять, пока однажды я не сорвался и не накостылял ему от души.

Мать не ругалась – наоборот, похвалила меня и, кажется, впервые сочла достойным внимания. Грантер же удостоился презрения и с тех пор искал любой удобный повод отомстить мне – и заодно доказать ей, кто из нас заслуживает её уважения больше.

– Что тебе нужно? – я сложил руки на груди, с досадой понимая: придётся переезжать.

Всё важное и так хранилось в логове. Знал, что королева может нарушить мои границы. Пока.

Но кабинет мне тоже нравился. Слуги трепетали, боясь сюда соваться.

– Почему ты решил жениться на эльфийке? Или разыграли гены безвольного папани?

– Не твоё дело.

– Сам понимаешь, у меня приказ, – паршивец закинул ноги на мой стол.

– Убирайся отсюда, – рыкнул я.

– И кстати, ты же не будешь возражать, если я тоже развлекусь с одной милой эльфийкой? Наверное, Грантер увидел в моём лице нечто угрожающее. Даже ноги со стола снял.

– Не с твоей, – хмыкнул. – Не бойся.

Несколько секунд я соображал, имеет ли он в виду мою невесту, или так утончённо издевается, разнюхав о Траверте.

– И кто же из них запал тебе в душу, дорогой братец? – холодно поинтересовался я, отходя к окну.

Грантер расхохотался:

– Я оценил твою шутку, дорогой братец. Эльфийка, запавшая в душу? Дневные отродья, мнящие себя детьми света... Думаешь, я не чую её запах? Такая же блудливая, как и вся их ветреная братия. Преподам ей пару уроков, что такое настоящий мужчина, и оставлю вздыхать по Ночным до конца жизни.

Дроу действительно отличные любовники. Попробуй не научиться удовлетворять женщину, от которой зависишь. Эта сторона развивалась сотни лет, даже специальный культ организовали. Нам есть чем похвастаться.

Ничего нового или неожиданного он не сказал. Но кровь вскипела в жилах, и я сжал кулаки, с трудом удерживаясь от желания повторить ту старую потасовку, в которой неожиданно раскрылась одна из моих сил. И которую я ещё долго с удовольствием вспоминал.

Самое паршивое – я знал, совершенно точно знал, о ком он говорит. Несколько мгновений принимал решение. Покажу что-нибудь – и Грантер будет делать мне назло. Промолчу – и скажет, я сам разрешил.

– Что ж, – согласился я. – Бери любую из трёх, если, конечно, сможешь убедить, что ты им нужен. Но к Люсьенде или Траверте не лезь.

– Траверте? – задумчиво протянул Грантер, и в его глазах на миг блеснуло что-то...

Я снова с трудом подавил раздражение. Для чего он к ней приходил? Как мне это выяснить?

– Твоя будущая жена знает, что у тебя имеется запасной вариант?

– Мои планы тебя не касаются.

– А то, что у тебя не может быть детей, ты уже ей сказал?

– Полагаешь, эльфийка жаждет родить ребёнка от полукровки?

Грантер впился взглядом в мои глаза. Он знал об условии королевы. Несомненно.

И сейчас самым важным становилось не дать ему выяснить детали нашего соглашения.

– Означает ли это, что ты не собираешься посвящать меня в условия договора, дорогой брат?

– Разумеется, – пожал я плечами, двинувшись к выходу. – Тебе дали задание выяснить – выясняй, как можешь. Помогать не собираюсь.

Грантер смотрел мне вслед, в уме объявляя войну. Впрочем, и так давно уже объявил.

– Кстати, – чуть притормозил я у порога. – Вижу, тебе понравился мой кабинет? Пользуйся.

Брови братца взметнулись вверх.

Надеюсь, теперь он потеряет интерес к этому помещению.

Извечное умение дроу прокладывать пути в толще земли и камня всегда давалось мне с трудом. Наверное, из-за нечистокровного происхождения.

Но сеть порталов пока ещё контролировал я. Поэтому, сделав несколько прыжков, чтобы сбить Грантера со следа, я поспешил в логово, на ходу призывая Кальвера и Слоу условленным сигналом через метки на наших руках.

Следующие пару часов мы штудировали договор, перебирали любые возможные и невозможные варианты в попытках предусмотреть всё и даже больше.

До вечера нужно было найти недочёты, которые могли затеряться внутри строчек. Даже обед пропустили – чтобы к ужину, к объявлению помолвки, всё проверить.

До ужина оставалась около трёх часов, когда мы выбрались, наконец, из скрытых комнат и разошлись по своим апартаментам.

Три часа – как раз успею свозить Траверту в переулок. А то после помолвки невеста может начать возражать...

Наверное, надо было сначала свериться со следилками. Выяснить, кто где находится.

Но, в конце концов, я – гроза Дневного мира. И если я иду на уступки эльфам или терплю выходки брата, пока продвигаюсь к своей цели, то иногда не помешает им всем напомнить, что здесь я – хозяин.

От меня зависит жизнь невесты и остальных сопливых эльфов. И Лунные псы тоже слушаются пока что только меня. И задницу Грантеру я не надираю исключительно по доброте душевной.

И если я хочу вывезти Траверту в город – никто меня не остановит.

На этот раз я шёл размашистым шагом. Не скрываясь.

Слуги предпочитали разбежаться с дороги и не попадаться на глаза.

К моему удивлению, никто из эльфов не встретился, даже когда я зашёл в их башню.

Нехорошее предчувствие сгустилось, заставило ускорить шаг и даже воспользоваться подъёмником.

На этаже, где я поселил Траверту, в общей эльфийской прихожей находились лишь пара охранников.

Да куда орговы эльфы запропастились? У меня ни одного сада, чтобы они там песенки распевали да бабочек ловили!

Еле удержался, чтобы не броситься в комнаты, выделенные девчонке – не то Люсьенда из этого целое представление устроит. Глянул на замерших у двери невесты охранников и гаркнул:

– Траверту позовите!

Ушастые переглянулись, словно решая, кто из них пойдёт. Ну или скажет мне, что не пойдёт.

Я начал закипать.

Но дверь Траверты вдруг отворилась и из неё вышла гномка. Служанка, которую я определил девчонке и которая должна присматривать за ней, доносить о всяком странном.

– Простите, Ночной господин, эль Траверта...

- Что?! – рявкнул я, поскольку Линда запнулась.
 - Они с госпожой Люсьендой отправились в город...
 - Что?! – взревел я.
- Да как посмели! Без моего разрешения! Кто выпустил?!
Сбежать надумала?!

11

Траверта Эсмаилья

Люсьенды не было долго. Не знаю, чем они там занимались с Ночным... да и какое мне дело. Стараясь выглядеть по возможности спокойнее, я усиленно решала, что же предпринять.

Как подать Люсьенде знак, что ко мне приходил дреу? Помешать замыслу эльфов не хотелось. Я ведь была частью плана. Мой побег с артефактом внутри. Всё для того, чтобы ослабить позиции Наррана де'Лавра, не позволить ему и дальше захватывать наш Дневной мир!

Значит, я должна дать ей знать. Но как?

Мысль пришла внезапно, когда я натёрла ногу чужими, неудобными туфлями. Чуть меньше размером, они были ещё и слишком узкими. А вторые – наоборот, большими и слетали.

Невеста появилась довольной, счастливо светилась, словно действительно провела прекрасное свидание.

Отчего-то вспомнилось, как Нарран выходил из душа, смуглые, почти тёмные плечи...

Качнув головой, я отогнала видение, переданное живьюном. Вышла навстречу Люсьенде в общей прихожей.

Невесту специально для этого отобрали. Так она служит эльфам. А моё задание – в том, чтобы не попадаться на пути де'Лавра, увести так необходимый ему артефакт!

– Траверта, как ты? – улыбнулась она, приблизившись. В глазах мелькнула тревога: – Что-нибудь случилось?

– Всё хорошо, – откликнулась я. – Но... у меня есть просьба.

– Да, конечно, говори, – кивнула невеста.

– Мне... нужны туфли. Хотя бы одни.

Люсьенда бросила взгляд на мои тёмные дорожные ботинки, которые я надела под нарядное зелёное платье. На мгновение показалось, сейчас услышу нравоучения, а то и упрёки, что отвлекаю её от важных дел такой ерундой. И позорю неподобающим видом. И вообще обнаглела, не рада тому, что имею.

Совсем неощутимая заминка – эльфийка будто решала что-то для себя, а я продолжала не мигая смотреть ей в глаза.

– Конечно, дорогая, – отозвалась, наконец. – Давай прямо сейчас съездим и выберем. Нет ничего ужаснее натёртых ног! Да и мне тоже развеяться не помешает.

Она явно сообразила, что за моей просьбой кроется второй смысл, и я облегчённо улыбнулась, благодаря.

Делегация наскоро собралась.

Сердце колотилось: я не представляла, удастся ли. Выпустит ли меня Нарран – ведь он поставил условием, что я останусь в замке столько, сколько он решит. И я не обольщалась, понимала: в любой момент могу из свиты снова оказаться пленницей.

Люсьенда тоже всё это прекрасно понимала. Наверное, она знала, чем сейчас занят жених, потому и поспешила. И взяла всех эльфов в полном составе, видимо, чтобы в случае чего прикрыться этим.

Платье я переодевать не стала, хотя хотелось почти до безумия. Внутри бурлила, клокотала отчаянная надежда: а вдруг удастся и вовсе сбежать? Договориться, чтобы Люсьенда меня отпустила. Зачем я ей здесь? Только мешаю.

Но нельзя было привлекать внимание охранников, растыканных Нарраном на каждом шагу. Поэтому никаких брюк. Увы.

У делегации имелось несколько одноместных и двухместных «стрекоз», конечно, гораздо более высокого уровня и в лучшем состоянии, чем моя. А также целая «бабочка» для невесты.

Все они располагались под специальным навесом на крыше выделенной эльфам башни. Куда мы и поднялись на подъёмнике.

У выхода обнаружили несколько Лунных псов.

Стараясь ничем не выдать волнения, я вся внутренне сжалась. Глупо было рассчитывать, что нам удастся уйти незамеченными, да?

Хотя Люсьенда, наверное, примерно этого и ожидала. Смерила прохладным взглядом оборотня, загородившего нам дорогу.

В огромной фигуре я, к собственному отвращению, узнала лысого с кривым шрамом – Керла.

– Куда? – поинтересовался он.

– В город, – отозвалась Люсьенда.

Оборотень пристально оглядел нас, особенно задержавшись на мне. По телу скользнула дрожь, когда я вспомнила острые когти на своей груди. Хырр, почему он на меня так смотрит?!

– Вы не можете задерживать нас, – поторопила невеста.

– Цель визита?

– Покупка обуви.

– Вот эту выпускать не велено, – Керл ткнул пальцем в меня.

Подтянулись ещё несколько оборотней. Среди них – парочка знакомых морд, из тех, что были тогда в подвале. Я снова нервно передёрнулась.

– Обувь нужна именно ей, видишь? – невеста изящным жестом указала на мои ботиночки.

– Посыльного отправь.

– Как же без примерки?

– Сапожника сюда закажи.

Люсьенда глянула на него почти с жалостью:

– Ты разве не знаешь, как женщины обувь выбирают? Одним сапожником тут не обойтись.

Керл несколько мгновений внимательно оглядывал нас, видимо, представляя, что скажет господин, если его замок наводнят сапожники с десятками товаров.

– Охрана поедет с вами, – принял, наконец, решение.

Глаза Люсьенды чуть сузились, но она не стала возражать. Едва склонила голову:

– Как пожелаете.

Керл отдал приказ. К нам поднялись ещё с десятков Лунных, и, к моей глубокой досаде, даже в летающих машинах расселись между нами.

Люсьенда позвала меня с собой в «бабочку», но туда же увязался Керл и ещё один оборотень помоложе.

Разместились напротив нас, не сводя глаз.

Да как, хырры их побери, рассказать Люсьенде о визите Гранетра! Неужели всё напрасно?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.